

ТАМБОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

№ 15-й.

10-го Апрѣля 1910 года.

ТАМБОВЪ.

Электро-Типографія Губернскаго Правленія.

ТАМБОВСКИЕ ДУХОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 15

10 АПРѢЛЯ
1910 ГОДА.

Выходятъ еже-
недѣльно по суббо-
тамъ. Подписка при-
нимается въ редак-
цію, при Духовной
Семинаріи.

Годовая цѣна съ
пересылкою и до-
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльныхъ
номеровъ не допу-
скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 22 марта 1910 за № 10, производятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ канцелярскіе чиновники Тамбовской Духовной Консисторіи изъ коллежскихъ регистраторовъ *въ губернскіе секретари: Михаилъ Архангельскій, Александръ Щаоловъ*—оба съ 5 октября 1909 г. и *Илья Казминъ* съ 25 ноября 1909 г. и *въ коллежскіе регистраторы*

канцелярскій служитель той же Консисторіи *Александръ Ястребцевъ* съ 11 октября 1909 г.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Кирилла, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго отъ 8 марта за № 6, по поводу несоблюденія сроковъ представленій къ наградамъ духовныхъ лицъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по поводу несоблюденія нѣкоторыми изъ Епархіальныхъ и другихъ духовныхъ Начальствъ срока представленія къ награжденію духовныхъ лицъ за оказанныя ими отличія и заслуги по епархіальному, учебному, гражданскому и военному вѣдомствамъ. *Приказали:* Согласно Высочайшему повѣленію, послѣдовавшему 2 декабря 1894 года, награжденіе духовныхъ лицъ, за отлично-усердную службу, приурочено къ 6 числу мая, Высочайшему дню Рожденія Его Императорскаго Величества. Синодальнымъ же опредѣленіемъ, отъ 13 марта—6 іюня 1890 года за № 585, постановлено, чтобы ходатайства о наградахъ духовенству, за заслуги по епархіальному, учебному, гражданскому и военному вѣдомствамъ, были представляемы Святѣйшему Синоду подлежащими Начальствами однажды въ годъ 1 февраля. Между тѣмъ изъ поступающихъ въ Святѣйшій Синодъ дѣлъ усматривается, что нѣкоторыя изъ Епархіальныхъ и другихъ духовныхъ Начальствъ вносятъ въ Святѣйшій Синодъ наградныя представленія безъ соблюденія указанного срока, на пространствѣ цѣлаго года. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что лишь для представленій о наг-

ражденіи за 50-лѣтнюю службу Церкви Божіей не положено по духовному вѣдомству особаго срока, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) подтвердить циркулярными указами Епархіальнымъ Начальствамъ, Синодальнымъ Конторамъ, Протопресвитеру военного и морскаго духовенства и исполняющему обязанности завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ о точномъ исполненіи ими установленнаго Святѣйшимъ Синодомъ срока для представленій о награжденіи духовныхъ лицъ, за отлично-усердную ихъ службу, и 2) поручить при семь Синодальной Канцеляріи несвоевременно поступившія представленія о награжденіи духовныхъ лицъ возвращать въ подлежащія епархіальныя Управленія, съ указаніемъ основаній для таковаго возвращенія.

Указомъ Св. Синода, отъ 29 марта за № 4488, назначенъ Кирсановскаго Тихвинскаго монастыря, монахиня Евгенія, согласно ходатайству Его Преосвященства, утверждена въ должности настоятельницы означеннаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 29 марта 1910 года за № 4456, при Крестовоздвиженской церкви поселка Грязи, Липецкаго уѣзда, открыты—вторая священническая и вторая псаломщическая вакансія, съ тѣмъ, чтобы содержаніе по симъ вакансіямъ, относилось на мѣстные средства.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ

Опредѣлены: на священническое мѣсто къ церкви с. Чащинскихъ Двориковъ, Борисоглѣбскаго у., окончившій курсъ Тамбовской Духовной Семинаріи Илья Лашинъ, 1

апрѣля; на діаконское мѣсто къ церкви с. Павловки—Челищево, 5 Усманскаго окр.; псаломщикъ с. Гусевки Кирсановскаго у., Степанъ Родіоновъ, 1 апрѣля; на псаломщическія мѣста—къ церкви с. Каріана, Тамбовскаго у., бывшій псаломщикъ того же села Александръ Орловъ, 29 марта; къ церкви с. Темирева, Елатомскаго у., и. д. выдержавшій экзамень на псаломщика Гавріиль Орловъ, 29 марта; къ церкви с. Вышеславскаго, 7 Тамбовскаго окр., бывшій воспитанникъ V кл. Тамбовской Духовной Семинаріи Илья Скороглядовъ, 2 апрѣля.

Печемтшены: согласно прошеніямъ—священникъ с. Знаменскаго, Липецкаго у., Александръ Ушаковъ къ Ильинской церкви с. Алгасова, Моршанскаго у., 29 марта; священники: села Калугина, Кирсановскаго у., Константинъ Голубевъ и с. Спасскихъ Бутъ, Спасскаго у., Петръ Реморовъ одинъ на мѣсто другого, 1 апрѣля; священники: Кладбищенской церкви г. Борисоглѣбска Василий Даниловъ и с. Новочеркутина, Усманскаго уѣзда., Михаилъ Панскій одинъ на мѣсто другого, 1 апрѣля; псаломщикъ Соборной церкви г. Борисоглѣбска Петръ Львовъ къ Казанской церкви того же города, 29 марта; а на его мѣсто псаломщикъ Тюремной церкви того же города Дмитрій Богословскій, 29 марта; и. д. псаломщиковъ: с. Митрополья, Тамбовскаго у. Василий Покровскій и с. Коршуновки, Моршанскаго у., Леонасій Казьминъ одинъ на мѣсто другого 16 марта.

Рукоположены въ санъ діакона на псаломщической вакансіи: псаломщикъ Θεодоровской Кладбищенской церкви г. Моршанска Николай Родниковъ, 21 февраля; опредѣленный на должность эконома Шацкаго духовнаго училища учитель Іона Ромашкинъ, 13 марта;

Уволены за штатъ: священникъ с. Карандѣвки, Кирсановскаго у., Павелъ Успенскій по опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 12 февр. 2 марта за № 179; согласно прошенію, діаконъ с. Казачьяго Дюка, Шацкаго у., Ѳеодоръ Сергіевскій, 31 марта;

Уволенъ отъ должности: согласно прошенію псаломщикъ Преображенской Кладбищенской церкви г. Липецка Андрей Калутинъ, 27 марта; исключается изъ списковъ, за перемѣщеніемъ на службу въ Уфимскую епархію, діаконъ с. Кермиси, Шацкаго у., Ѳеодоръ Воскресенскій, 30 марта.

СПИСОКЪ

свободнымъ священно-церковно-служительскимъ мѣстамъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста.

1) При церкви с. Русанова, Борисоглѣбскаго уѣзда свободно съ 12 марта; причта по штату положено: три свящ., діаконъ и три псаломщ., земли 99 дес., д. м. п. 3898.

2) При церкви с. Выползова, Лебедянскаго у., свободно съ 21 марта; причта по штату положено: свящ., діаконъ и псаломщ., земли 36 дес., д. м. п. 1136.

3) При церкви с. Сабуровки, Козловскаго у., свободно съ 16 марта; причта по штату положено: свящ. и псаломщ., земли 33 дес., д. м. п. 925.

4) При Преображенской церкви г. Липецка свободно съ 26 марта; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ.

5) При церкви с. Моисеевой Алабушки, Борисоглѣбскаго у., свободно съ 20 марта (вторая вакансія, открытая по указу Св. Синода) причта по штату: два свящ., діаконъ и

два псаломщ., земли 66 дес., д. м. п. 1746; для второго священника домъ церковный.

6) При церкви с. Карандѣвки, Кирсановскаго уѣзда, свободно съ 27 марта; причта по штату положено: свящ. и псаломщ., земли 33 дес., дома для причта церковные, причтъ получаетъ 400 р. ежегоднаго пособія отъ казны; д. м. п. 502.

7) При церкви с. Знаменскаго, Липецкаго у., свободно съ 29 марта; причта по штату положено: свящ. и псаломщ., земли 34 дес., причтъ получаетъ 400 р. ежегоднаго пособія отъ казны, д. м. п. 333, дома для причта церковные.

8) При церкви поселка «Грязи», Липецкаго у., съ 4 апрѣля (вакансія открытая по указу Св. Синода); причта по штату положено: два свящ., діаконъ и два псаломщ., земли нѣтъ, д. м. п. 1756.

Діаконскія мѣста.

1) При Тамбовскомъ Каѳедральномъ Соборѣ.

2) При церкви с. Кріуши, Темниковскаго у., причта по штату положено: свящ., діаконъ и псаломщ., земли 33 дес., д. м. п. 998.

3) При церкви с. Кермиси Шацкаго у., свободно съ 30 марта; причта по штату положено: свящ., діаконъ и псаломщ., земли 35 дес., д. м. п. 1030.

4) При церкви с. Казачьяго Дюка, Шацкаго уѣзда, свободно съ 1 марта; причта по штату положено: свящ., діаконъ и псаломщ., земли 33 дес., д. м. п. 1198; причтъ получаетъ 550 р. ежегоднаго пособія отъ казны.

Псаломщическія мѣста.

1) При Іоанно-Богословской церкви с. Разказова Тамбовскаго у., причта по штату положено: три свящ., діаконъ и четыре псаломщ., земли 99 дес., д. м. п. 4787.

2) При церкви с. Моисеевой Алабушки, Борисоглѣбскаго у., свободно съ 20 марта; причта по штату положено: два свящ., діаконъ и два псаломщ., земли 66 дес., д. м., п. 1746; для второго псаломщика домъ церковный.

3) При церкви с. Шибряя, Борисоглѣбскаго у., свободно съ 26 марта; причта по штату., положено: священникъ, діаконъ и два псаломщ., земли 35 дес., д. м. п. 1642.

4) При Тюремной церкви г. Борисоглѣбска, свободно съ 29 марта; причта по штату положено: свящ., и псаломщ., причтъ получаетъ 360 руб., содержанія отъ тюремнаго комитета.

5) При церкви с. Гусевки, Кирсановскаго у., свободно съ 1 апрѣля; причта по штату положено: свящ., діаконъ и псаломщ., земли 33 дес., д. м. п. 1486.

6) При Преображенской Кладбищ. церкви г. Липецка; причта по штату положено: свящ. и псаломщикъ.

7) При церкви поселка «Грязи» Липецкаго у., свободно съ 4 апрѣля; причта по штату положено: два свящ., діаконъ и два псаломщ., земли нѣтъ, д. м. п. 1756.

Ж У Р Н А Л Ы

Съѣзда о.о. депутатовъ Шацкаго училищнаго округа декабрьской сессіи 1909 г.

18 декабря. Утреннее засѣданіе.

1. О.о. депутаты, собравшись въ узаконенномъ числѣ, отправили Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Григорію, телеграмму такого содержанія: «Съѣздъ депутатовъ Шацкаго училищнаго округа, избравъ предсѣдателемъ священника Дмитрія Поспѣлова и дѣлопроизводителями священниковъ—Владимира Смирнова и Дмитрія Константи-

нова, просятъ утверждёнїя избранныхъ лицъ и Вашего Святительскаго благословенїя на занятїя Съѣзда».

19 декабря. Утреннее засѣданіе.

Слушали отвѣтную телеграмму Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Григорїя слѣдующаго содержанїя: „*Призываю благословеніе Божіе на труды Съѣзда, избранныхъ председателя Постылова и дѣлопроизводителей утверждаю*“. *Епископъ Григорій.*

Постановили: открыть засѣданїя Съѣзда.

1910 февраля 3. *Утверждается. Кириллъ, Епископъ Тамбовскій и Шацкій.*

1. Заслушали отношенїе Правленїя отъ 4 декабря 1909 г. за № 463.

А.) Первымъ пунктомъ оно препровождаетъ на разсмотрѣніе Съѣзда смѣту прихода и расхода по содержанїю училища въ 1910-мъ году, по которой предполагается къ поступленїю всѣхъ суммъ 25297 руб. 64 коп., а расхода предполагается произвести на сумму 25334 р. 29 к. При этомъ Правленїе училища по содержанїю смѣты считаетъ необходимымъ объяснить, что настоящая смѣта составлена примѣнительно къ смѣтамъ послѣднихъ лѣтъ съ нѣкоторыми незначительными измѣненїями, какъ въ отношенїи количества матеріаловъ, такъ и по цѣнѣ ихъ. Годовая стоимость одного ученика по содержанїю въ училищномъ общежитїи назначена 77 руб. 91 к., болѣе прошлаго года на 41 копѣйку, вслѣдствїе увеличенїя цѣнъ на нѣкоторые продукты. Предполагаемый по смѣтѣ перерасходъ въ количествѣ 36 р. 65 коп. можетъ быть свободно покрытъ экономическимъ путемъ. Настоящая смѣта по сравненїю съ прошлогоднею составлена и представляется въ слѣдующемъ видѣ: по статьямъ—по содержанїю кан-

целяриі, больницы, бібліотеки и мелочныхъ расходовъ новая смѣта совершенно тождественна съ прежней, по статьѣ содержанія воспитанниковъ пищу, смѣта увеличена на 41 к. съ каждаго ученика, вслѣдствіе возвышенія цѣны противъ прошлаго года на мясо и подсолнечное масло; по статьѣ содержанія казенныхъ воспитанниковъ одеждою, смѣта уменьшена съ каждаго воспитанника на 48 коп. вслѣдствіе того, что въ 1910 году предполагается сшить каждому воспитаннику суконную пару вмѣсто прошлогодняго пальто; по статьѣ содержанія зданій смѣта уменьшена на 224 руб. главнымъ образомъ, вслѣдствіе пониженія цѣны дровъ въ сравненіи съ прошлымъ годомъ и, наконецъ, по статьѣ содержанія должностныхъ лицъ смѣта увеличена на 515 р. по слѣдующимъ причинамъ: 1) согласно опредѣленію Св. Синода отъ 22 марта 1909 г. о назначеніи каждому штатному преподавателю духовныхъ училищъ, изъ лицъ съ среднимъ образованіемъ за нормальные 10 или 12 уроковъ кромѣ добавочныхъ, вмѣсто прежнихъ 500 р., 700 руб. прибавлено 50 р. преподавателю приготовительнаго класса С. Доброву и 200 р. преподавателю пѣнія М. Покровскому, причемъ въ отношеніе Покровскаго Правленіе считаетъ необходимымъ объяснить, что получаемые имъ въ настоящее время изъ мѣстныхъ Епархіальныхъ средствъ 555 руб. въ дополненіе къ казенному жалованью въ 240 руб. въ годъ назначены были ему 15 лѣтъ тому назадъ, когда основной окладъ преподавателю съ среднимъ образованіемъ равнялся 420 руб.

Въ настоящемъ же году съ повышеніемъ основнаго преподавательскаго оклада до 700 руб., не считая платы за добавочные уроки, учитель Покровскій вошелъ въ Правленіе съ прошеніемъ ходатайствовать предъ Сѣздомъ духовенства объ уравниеніи его содержанія, какъ штатнаго

лица съ другими штатными преподавателями среднего образованія.

Съ новою прибавкою будутъ считаться оплаченными всѣ труды Покровскаго, какъ по класснымъ урокамъ, такъ и по завѣдыванію церковнымъ хоромъ и по обученію учениковъ внѣклассному хоровому пѣнію. Въ настоящей разѣ Правленіе ходатайствуетъ предъ Съѣздомъ о прибавкѣ вновь къ содержанію Покровскаго собственно только 100 рублей, потому что другіе 100 р. за обученіе учениковъ внѣклассному хоровому пѣнію неоднократно журнальными постановленіями Съѣздовъ уже признаны подлежащими выдачѣ Покровскому, 2) учителю русскаго языка М. Воскресенскому внесено въ смѣту 100 р. за чтеніе письменныхъ работъ учениковъ, за каковой тяжелый трудъ по училищному уставу назначается выдача 150 руб. изъ остатковъ по содержанію училища. Но такъ какъ за послѣдніе годы по содержанію училища не бывало никакихъ остатковъ, то училищное Правленіе ежегодно ходатайствовало предъ Съѣздомъ о выдачѣ означенной суммы изъ текущихъ средствъ училища. Прежніе Съѣзды духовенства признавали трудъ чтенія письменныхъ работъ тяжелыми и заслуживающимъ особаго вознагражденія, почему преподаватели русскаго языка нашего училища уже болѣе 10 лѣтъ получили означенное вознагражденіе, 3) 75 руб. прибавлено въ вознагражденіе училищному священнику о. Д. Алмазову за отправленіе имъ богослуженія, такъ какъ Вышенская пустынь, раньше вносившая эту сумму на жалованье священника, въ настоящее время не дѣлаетъ взноса, 4) 50 руб. прибавлено на обученіе учениковъ скрипичной игрѣ, такъ какъ отпускаемыхъ до настоящаго времени 50 руб. совершенно недостаточно, каковыми можно оплатить только 2 урока въ недѣлю, а ихъ требуется не менѣе 4 уроковъ, такъ какъ

учениковъ, желающихъ обучаться игрѣ на скрипкѣ очень много. Последній циркуляръ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ настойчиво требуетъ, чтобъ въ общежитіяхъ духовно-учебныхъ заведеній обратили самое серьезное вниманіе на развитіе эстетическаго чувства учениковъ путемъ доставленія имъ благородныхъ развлеченій чрезъ устройство литературно-музыкальныхъ вечеровъ, составленія хоровъ, оркестровъ и т. д.. Въ замкнутой и однообразной жизни учениковъ нашего общежитія умѣніе играть на инструментѣ доставляетъ имъ большое удовольствіе и развлеченіе, 5) 40 руб. внесено въ смѣту въ вознагражденіе за исполненіе обязанностей діакона училищной церкви, каковая сумма выдавалась ежегодно въ теченіе 25 лѣтъ.

По настоящей статьѣ доклада Правленія ревизіонная комиссія высказала слѣдующее мнѣніе: ходатайство Правленія объ уравненіи въ жалованьи учителя пѣнія М. Покровскаго съ другими преподавателями, получающими за 10-12 уроковъ штатнаго жалованья по 700 руб., комиссія считаетъ заслуживающимъ удовлетворенія. Тогда придется прибавить ему изъ епархіальныхъ суммъ къ получаемымъ по штату 240 рублямъ еще 460 руб. Въ смѣту 1910 года внесено еще 200 руб. учителю Покровскому, какъ регенту училищнаго хора. Признавая вполне справедливою и заслуженною такую оплату труда учителя пѣнія, Комиссія полагала-бы оплату этого труда отнести на счетъ церкви, такъ какъ этотъ трудъ исключительно сводится къ интересамъ церкви. Таковыми-же должны быть признаны, по мнѣнію комиссії, и другія подобныя статьи расхода, а именно: священнику 75 руб. и діакону 40 руб.. Наоборотъ, присутствовавшій на Съѣздѣ Смотритель училища П. А. Смирновъ заявилъ оному Съѣзду, что училищная церковь по причинѣ своей малоодоходности не

имѣть никакой возможности уплачивать 200 руб. изъ своихъ средствъ какъ регенту училищнаго хора М. Покровскому, такъ и священнику 75 руб. и діакону 40 рублей.

Что касается вознагражденія учителю М. Воскресенскому за чтеніе письменныхъ работъ учениковъ въ количества 100 рублей, внесенныхъ въ смѣту 1910 года, то этотъ вопросъ комиссія всецѣло предлагаетъ на усмотрѣніе Съѣзда, а прибавка въ 50 руб. на обученіе учениковъ игрѣ на скрипкѣ, по финансовому положенію училища по мнѣнію той-же комиссіи едвали возможна.

Постановили: 1) Смѣту прихода и расхода принять, къ свѣдѣнію. Учителя пѣнія М. Покровскаго уровнять въ отношеніи его содержанія, какъ штатнаго лица съ другими штатными преподавателями средняго образованія: къ получаемому имъ казенному жалованью 240 рублямъ прибавить изъ средствъ училища недостающіе до 700 руб. 460 р. и добавочные 80 руб., каковыя положены каждому изъ штатныхъ преподавателей; кромѣ того ассигновать въ постоянное вознагражденіе за трудъ обученія дѣтей во внѣклассное время хорошему пѣнію 100 руб. и 120 руб. за управленіе церковнымъ хоромъ. Подобная прибавка назначается только учителю М. Покровскому за его отличное отношеніе къ дѣлу. 2) Учителю русскаго языка М. Воскресенскому за чтеніе письменныхъ работъ учениковъ выдать въ 1910 году 100 руб. съ правомъ впредь входить съ ходатайствомъ объ этомъ вознагражденіи; 3) священнику Д. Алмазову выдавать изъ училищныхъ суммъ ежегодно 75 руб. въ добавленіе къ получаемымъ имъ за церковныя службы въ училищѣ 125 рублямъ; 4) на обученіе скрипичной игрѣ ассигновать прежнее вознагражденіе 50 руб.; 5) выдавать ежегодно діакону 40 руб. за церковныя службы.

1910. февраля 3. Утверждается. Е. Кирилл.

2). Вторымъ пунктомъ Правленіе по вопросу содержанія училища за 1909 г. считаетъ необходимымъ сообщить слѣдующія свѣдѣнія: если-бы всѣ окружные о. о. благочинные сдѣлали положенные взносы и всѣ ученики полностью уплатили за содержаніе въ училищномъ общежитіи и за правообученія, то 1909 годъ закончился бы совершенно благопріятно, безъ всякаго перерасхода. Но къ сожалѣнію благочинническіе округа г. г. Темникова и Шацка до настоящаго времени не представляли полного взноса, а ученики не внесли за содержаніе въ общежитіи и за правоученія, всего 979 руб. 28 коп., изъ каковой суммы Правленіе надѣется получить 292 руб. 27 коп., а остальные 687 руб., 1 коп. оно считаетъ безнадежными къ полученію, такъ какъ большинство родителей недоимочныхъ учениковъ крайне бѣдны, а у нѣкоторыхъ изъ нихъ сложились неблагопріятные семейныя и домашнія обстоятельство. Списокъ учениковъ, немогущихъ сдѣлать положенныхъ взносовъ при семъ прилагается. Влѣдствіе невнесеньхъ учениками 687 руб. 1 коп. Правленіе училища не имѣетъ возможности оплатить счетовъ 1909 года на сумму 687 р. 1 коп., почему и проситъ Съѣздъ духовенства указать источникъ для покрытія означенныхъ счетовъ.

Постановили: неоплаченные счета по содержанію училища за 1900 годъ на сумму 687 р. 1 к. вслѣдствіе невноса бѣднѣйшими учениками за содержаніе въ общежитіи и за правообученія покрыть изъ суммъ самооблаженія въ количествѣ 3 рублей съ каждаго штата округа на одинъ 1910 годъ, каковое самооблаженіе дастъ сумму отъ 700—750 рублей. Съ этимъ постановленіемъ оста-

лись не согласны два о. о. депутата — Елатомскихъ 1-го и городского округовъ.

19 декабря. Вечернее засѣданіе.

1910 г. февраля 3. Предположенныя мѣры, поскольку онѣ касаются о. о. благочинныхъ направляются, какъ просьба, въ консисторію, — утверждаются, но Съѣзду не представляется права давать порученія Епархіальной Власти. Е. Кирилль.

3. Третьимъ пунктомъ Правленіе училища сообщаетъ Съѣзду, что слѣдующими о. о. благочинными до настоящаго времени не представлено положенныхъ взносов на содержаніе училища: 1) благочиніемъ г. Темникова за первое полугодіе 1909 года 334 руб. 7 коп., за тѣмъ-же благочиніемъ по прежнему остается въ недоимкѣ 234 руб., 52 коп. по взносамъ за прошлые годы, 2) благочиннымъ города Шацка за 1909 годъ 570 р. и 3) благочиннымъ 3-го Темниковскаго округа, священникомъ В. Багрянскимъ 30 р. 45 к. съ села Полховскаго Майдана; тѣмъ же благочиніемъ не представлено 50 руб. за прежнее время съ той-же церкви Полховскаго Майдана.

Постановили: побудить благочиннаго г. Темникова, священника Процвѣталова уплатить немедленно надлежащій взносъ 334 руб. 7 коп., а также 234 руб. 52 коп. недоимку за прежніе годы. Для выясненія же вопроса за кѣмъ состоитъ недоимка — за благочиннымъ или церквами округа назначить комиссію изъ священниковъ: Димитрія Поспѣлова, Александра Черменскаго и Александра Вановскаго и о послѣдующемъ результатѣ комиссіи доложить будущему Съѣзду 1910 года. Относительно недоимки за Шацкимъ городскимъ округомъ и благочиннымъ Димитревскимъ просить Консисторію о взысканіи

съ нихъ 570 рублей. Съ церкви—же села Полховскаго Майдана взыскать 80 руб. 45 к. чрезъ благочиннаго. На будущее же время въ случаѣ недоимки или продолжительныхъ невзносозъ со стороны благочинныхъ принять слѣдующія мѣры къ своевременному поступленію взносовъ на содержаніе окружнаго училища: благочинные безъ всякаго промедленія собирають окружныя собранія для выясненія причинъ невзносозъ; собранія составляютъ о семъ актъ и съ своимъ заключеніемъ представляютъ въ Правленіе училища, которое чрезъ Епархіальную власть принимаетъ соотвѣтствующія мѣры противъ невзносозъ.

1910. Февраля 3. *Утверждается. О результатахъ подписки вмѣняется въ обязанность благочинныхъ донести имъ по истеченіи полугодія. Е. Кирилль.*

4) Согласно предложенію Св. Синода отъ 15 января 1909 г. Правленіе училища представляетъ на обсужденіе Съѣзда вопросъ объ учрежденіи стипендіи имени покойнаго Кронштатскаго о. протоіерея І. И. Сергіева и о приобрѣтеніи для училища его портрета.

Постановили: учредить стипендію покойнаго о. Іоанна Кронштадтскаго на добровольныя средства по подписнымъ листамъ, каковыя Правленіе училища имѣетъ изготовить и разослать чрезъ о.о. благочинныхъ духовенству училищнаго округа. Въ свою очередь о.о. благочинные собранныя по онымъ листамъ денежныя пожертвованія и листы представляютъ Правленію училища. На эти-же деньги Правленіе имѣетъ приобрѣсти приличный портретъ о. протоіерея Сергіева для училища.

1910 февраля 3. *Ассигнованіе 500 руб. на вознагражденіе классныхъ наставниковъ, съ обязательствомъ для послѣднихъ руководить внѣкласснымъ чтеніемъ учениковъ, утверждается; но постановленіе относительно смотри-*

теля училища можетъ быть принято только какъ пожеланіе или просьба со стороны Съезда,—не болѣе. Е. Кириллъ.

5. Правленіе имѣеть доложить Съѣзду, что по опредѣленію Св. Синода отъ 8 октября сего 1909 г. постановлено: «Возложить на преподавателей духовныхъ училищъ обязанности классныхъ воспитателей, съ тѣмъ, чтобы ближайшее воспитательное руководство отдѣльнымъ классомъ поручалось одному лицу и чтобы за эти дополнительные труды назначалось, гдѣ это окажется возможнымъ, вознагражденіе изъ мѣстныхъ средствъ при казенной квартирѣ». Признавая желательнымъ и полезнымъ введеніе классныхъ наставниковъ въ училищѣ, Правленіе просить Съѣздъ обсудить вопросъ объ ихъ вознагражденіи.

Признавая съ своей стороны очень полезнымъ введеніе классныхъ наставниковъ и желая вознаградить ихъ, Съѣздъ постановилъ: въ вознагражденіе трудовъ классныхъ наставниковъ отпускать ежегодно 500 руб. по 100 руб. на каждаго наставника, въ случаѣ назначенія отъ свѣчнаго завода постоянного пособія училищу, считая это вмѣстѣ съ улучшеніемъ бібліотеки первою нуждою, но съ условіемъ чтобы въ числѣ другихъ обязанностей наставника было завѣдываніе ученическою бібліотекою каждаго класса и руководство внѣкласснымъ чтеніемъ учениковъ. При этомъ Съѣздъ находитъ необходимымъ, чтобы руководство внѣкласснымъ чтеніемъ въ 4 классѣ принялъ на себя, по примѣру прежнихъ лѣтъ, смотритель училища П. А. Смирновъ, который долженъ быть и класснымъ наставникомъ этого класса.

Сумму 180 руб., назначенную Съѣздомъ 1908 г. за уроки объяснительнаго чтенія и внесенную смѣту 1910 г., исключить изъ этой смѣты.

1910 февраля 3. Замѣчаніе ревизіонной комиссіи о ненужности для училищной церкви приходящихъ пѣвчихъ принять къ исполненію, съ обращеніемъ главнаго вниманія на обученіе пѣнію учениковъ училища. *Е. Кирилль.*

6) Съѣздъ заслушалъ докладъ ревизіонной комиссіи и постановилъ принять его къ свѣдѣнію.

20-е декабря Утрѣнное засѣданіе.

1910 февраля 3. *Смотрѣно. Е. Кирилль.*

5. Пятымъ пунктомъ Правленіе училища предлагаетъ съѣзду, не найдетъ—ли онъ необходимымъ обсудить вопросъ о ходатайствѣ предъ Его Преосвященствомъ и Епархіальнымъ Съѣздомъ о томъ, чтобы выраженное въ прошломъ году Епархіальнымъ Съѣздомъ пожеланіе ассигновать постоянное ежегодное пособіе на ряду съ другими мужскими училищами Епархіи, Шацкому училищу изъ суммъ свѣчнаго завода 1500 руб. привелось въ исполненіе. Правленіе считаетъ необходимымъ возбужденіе подобнаго ходатайства по слѣдующимъ причинамъ: училище въ настоящее время испытываетъ много существенныхъ нуждъ, изъ которыхъ нѣкоторыя еще въ прошломъ году признаны съѣздомъ необходимыми и неотложными, но на удовлетвореніе которыхъ не имѣется средствъ изъ текущихъ смѣтныхъ поступленій, каковы напримѣръ: постройка теплаго клозета въ классномъ корпусѣ, пополненіе училищной бібліотеки, мебели и др. Кромѣ этого училище испытываетъ слѣдующія нужды: необходимо увеличить сумму для пособія ученикамъ—дѣтямъ бѣдныхъ и многосемейныхъ родителей, необходимо ежегодно освобождать отъ взносов за провообученія хоть по нѣсколько учениковъ лучшихъ по успѣхамъ и бѣднѣйшихъ родителей, чего въ настоящее время училище совершенно не дѣлаетъ за неимѣніемъ

средствъ пополнить недовзносъ; необходимо капитально отремонтировать или заново перестраивать существующій 100 лѣтъ деревянный домъ квартиръ смотрителя и помощника, который очень обветшалъ и сдѣлался малопрігоднымъ для жилья въ гигиеническомъ отношеніи.

Всѣ означенныя нужды могутъ быть удовлетворены только при постоянномъ ежегодномъ пособіи со стороны Епархіальнаго Свѣчнаго завода или изъ другаго какаго-нибудь источника, но только не изъ обычныхъ ежегодныхъ бюджетныхъ суммъ. При чтеніи настоящей статьи доклада Правленія Свѣздъ выслушалъ мнѣніе ревизіонной комиссіи о томъ, что если не будутъ изысканы какіе либо новые постоянные источники на содержаніе училища, то по мнѣнію комиссіи, какъ крайнее средство должно быть употреблено закрытіе приготовительнаго класса, такъ какъ для удовлетворенія всѣхъ существенныхъ нуждъ училища требуется въ настоящее время 4200 руб. одновременно и не менѣе 2000 руб. ежегодно.

Постановили: ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о приведеніи въ исполненіе желаній Шацкаго окружнаго и Епархіальнаго Свѣздовъ объ ежегодномъ ассигнованіи 1500 руб. на удовлетвореніе вышеозначенныхъ нуждъ и кромѣ того возбудить ходатайство предъ Епархіальнымъ свѣздомъ о постоянномъ ежегодномъ распределеніи прибылей завода пропорціонально нуждамъ каждаго духовно-учебнаго заведенія Епархіи, такъ какъ всѣ другіе источники по удовлетворенію нуждъ училища исчерпаны; при этомъ Свѣздъ считаетъ необходимымъ просить Правленіе училища войти въ Епархіальный Свѣздъ духовенства съ особымъ докладомъ о всѣхъ существенныхъ нуждахъ училища.

1910. февраля 3. *Утверждаются священники И. Борисовъ и В. Бѣльскій. Е. Кириллъ.*

6. Шестымъ пунктомъ Правленіе училища проситъ Съѣздъ избрать на новое трехлѣтіе двухъ членовъ Правленія отъ духовенства, такъ какъ настоящіе члены Правленія священникъ А. Старокадомскій и В. Бѣльскій выслужили положенный срокъ.

Закрытой баллотировкой избраны въ порядкѣ большинства шаровъ слѣдующіе лица: священникъ Іоаннъ Борисовъ, священникъ Василій Бѣльскій, священникъ Михаилъ Орловъ и свящ. Димитрій Ацеровъ.

1910. февраля 3. *Утверждается. Е. Кириллъ.*

7. Седьмымъ пунктомъ Правленіе училища проситъ Съѣздъ избрать членовъ Ревизіонной Комиссіи по провѣркѣ отчетности по экономической части училища въ 1910 году.

Избраны священники Іоаннъ Успенскій и Іоаннъ Ястребцевъ единогласно и Петръ Ципляковскій закрытой баллотировкой.

1910. февраля 3. *Утверждается. Е. Кириллъ.*

8. Восьмымъ пунктомъ Правленіе училища доложило Съѣзду, что преподаватель пѣнія М. Покровскій обратился къ Правленію училища съ просьбой ходатайствовать предъ Съѣздомъ о выдачѣ ему 100 руб., истраченныхъ имъ на поѣздку въ Москву на курсы пѣнія, бывшіе въ теченіе прошлыхъ лѣтнихъ каникулъ. Признавая въ высшей степени полезнымъ для улучшенія учебнаго дѣла въ училищѣ поѣздки преподавателей на курсы по своимъ специальностямъ, Правленіе проситъ Съѣздъ, не найдетъ ли онъ возможнымъ удовлетворить просьбу Покровскаго.

Постановили ходатайство о возмѣщеніи расходовъ по

поѣздкѣ Покровскаго на курсы пѣнія удовлетворить суммой въ 50 рублей изъ экономическихъ средствъ училища.

1910. февраля 3. Утверждается. Е. Кирилль.

9. Девятымъ пунктомъ Правленіе училища просить Съѣздъ по примѣру прежнихъ лѣтъ выдать 40 рублей бывшему эконому училища діакону Ѡ. Звонареву за исполненіе обязанностей діакона училищной церкви въ теченіе 1909 года.

Постановили выдать 40 руб. изъ экономическихъ средствъ училища.

1910. февраля Утверждается. Е. Кирилль.

10. Слушали прошенія, представленныя въ Съѣздъ Окружнаго духовенства слѣдующихъ лицъ: псаломщика-діакона Димитрія МаксUTOва, жены псаломщика Анастасіи Козловой, псаломщика-діакона Ивана Бабина, священника Максима Гурьева, псаломщика Петра Конобѣвскаго и попечительства дѣтскихъ пріютовъ г. Елатымы.

Постановили: съ псаломщика-діакона МаксUTOва сложить недоимокъ за содержаніе сына Александра въ размѣрѣ 44 руб. 50 к. и Феодора въ размѣрѣ 3 руб.; сына псаломщицы Анастасіи Козловой принять на полуказенное содержаніе, съ священника Гурьева сложить недоимку въ суммѣ 25 руб. и въ будущемъ освободить его племянника Петрова отъ платы за правоученіе, съ священника Конобѣвскаго и діакона Бабина недоимки взыскать. Съ протоіерея Фіолетова 3руб. взыскать административнымъ порядкомъ, такимъ же порядкомъ постановлено взыскать съ діакона Петра Архангельскаго, когда онъ поступитъ на службу недоимку въ размѣрѣ 27 руб. 50 к. Недоимки же съ учениковъ: В. Предтеченскаго 22 руб., В. Соколинскаго 1 р. 75 к., Н. Соколинскаго 4 р. 61 к., М. Орлова 16 р.

70 к., П. Грибанскаго 34 р. 50 к., Н. Успенскаго 17 р. 50 к., И. Виноградова 3 р., С. Козлова 10 р., В. Делицына 10 р., Н. Богданова 57 р. 50 к., К. Козлова 33 р. за содержаніе въ училищномъ общежитіи за 1909 г. Съѣздъ постановилъ сложить.

Съ слѣдующихъ учениковъ Съѣздъ постановилъ сложить недоимки за правообученія: В. Богданова 20 руб., А. Юрина 20 р., М. Винокурова 20 руб., А. Самоволькина 30 руб., Н. Зотова 12 р. 50 к., Рябинскаго 20 руб., В. Мукосѣева 40 руб., Тимохина 10 р., И. Мукосѣева 20 руб., М. Петрова 12 р. 50 к., Н. Митропольскаго 10 р. Постановлено сложить недоимки за 1908 годъ съ Н. Успенскаго 30 р., А. МаксUTOва 9 р. 60 к., М. Смирнова 6 р. 20 к., А. Самоволькина 20 р. и М. Винокурова 10 р. Ученика В. Тимохина по прошенію Попечительства дѣтскихъ приютовъ г. Елатьмы Съѣздъ постановилъ до конца учебнаго года принять на полуказенное содержаніе.

1910. Февраля Утверждается Е. Кирилль.

Предсѣдатель Съѣзда въ виду обстоятельнаго доклада ревизіонной Комиссіи, изъ котораго Съѣздъ усмотрѣлъ нелегкіе труды Комиссіи и должное отношеніе къ возможному дѣлу, предложилъ Съѣзду выразить благодарность членовъ ревизіонной комиссіи священникамъ: Димитрію Ацерову, Іоанну Борисову и Андрею Успенскому.

Постановили: вышеозначенныхъ Членовъ ревизіонной комиссіи благодарить.

Предсѣдатель Съѣзда, священникъ Димитрій Поспѣловъ.

Священники: Іоаннъ Ястребцевъ, Александръ Черменскій, Михаилъ Орловъ, Іоаннъ Успенскій, Василій Звонаревъ, Петръ Кудрявцевъ, Прокопій Сохранскій, Петръ Кобяковъ, Іоаннъ Морозовъ.

Дѣлопроизводители Съѣзда священники: Владимиръ Смирновъ и Димитрій Константиновъ.

Присутствовавшій на собраніяхъ, Смотритель училища Петръ Смирновъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Смотритель уч. *П. Смирновъ.*

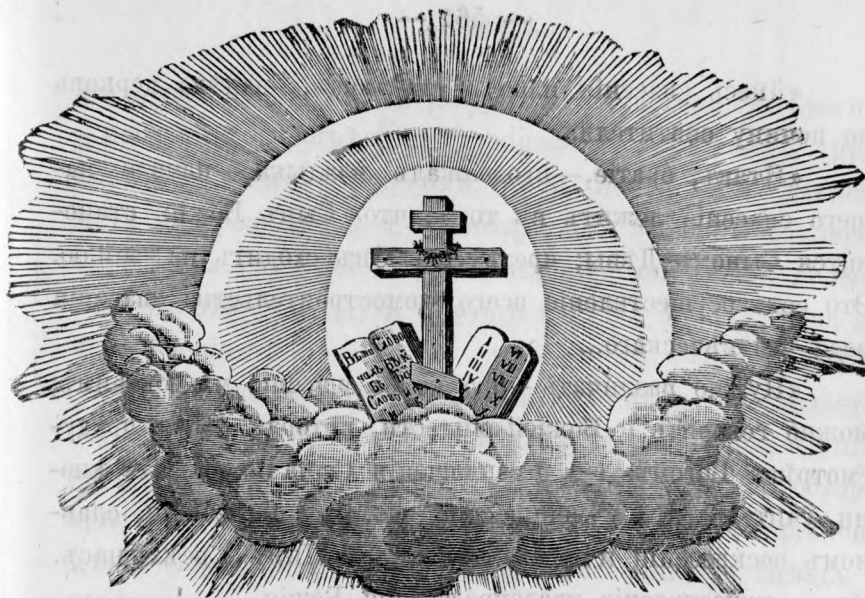
Дѣлопроизводитель А. Процевталовъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть Официальная. I. Высочайшій приказъ. II. Указъ Его Императорскаго Величества. III. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. V. Списокъ свободныхъ священно-церков.-служит. мѣсть. VI. Журналы Съѣзда о.о. депутатовъ Шацкаго училищнаго округа за декабрьскую сессію 1909 годъ.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **А. Андріевскій.**

Цензоръ, **Петръ Успенскій.**

По распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Кирилла, Епископа Тамбовскаго, объявляется, что въ текущемъ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, на Страстной и Пасхальной седмицахъ, *приема просителей*, у Его Преосвященства не будетъ.

№ 15. ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ | 1910 г.

Слово Преосвященнѣйшаго Кирилла за вечерней въ Праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.

На вечернѣ въ Казанскомъ монастырѣ акаѳистъ читалъ Архипастырѣ самъ; слова его, казалось, проникали въ самую душу... Въ концѣ вечерней службы святитель обратился къ молящимся съ такимъ, приблизительно, поученіемъ:

«Во Имя Отца, и Сына и Святаго Духа»

«Настоящій день въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ зовется главизною спасенія нашего, а потому, если всегда благовременно думать и говорить о спасеніи, то сегодня, въ нынѣшній день,—это особенно необходимо. Но прежде прославимъ сегодняшнее торжество тѣмъ пѣснопѣніемъ, которое мы уже слышали много разъ, и которое не должно выходить изъ нашей головы.

«Днесъ спасенія нашего главизна»,—загѣла церковь по почину святителя.

«Итакъ, братіе,—продолжалъ владыка,—начало нашего спасенія лежитъ въ томъ, что Сынъ Божій становится Сыномъ Дѣвы; чрезъ Нее Онъ сходитъ на землю. Это есть осуществленіе всего домостроительства спасенія рода человѣческаго...

«Нужно различать—про какое спасеніе мы говоримъ; можно говорить о Божіей милости, которая была предусмотрена Богомъ, т-е. о воплощеніи Сына Божія, Его жизни, учительствѣ, мученической смерти, погребеніи, славномъ воскресеніи и прославленіи, а съ Нимъ и всѣхъ насъ. Это—осуществленіе предопредѣленія Божія...

«Каждый же человѣкъ въ своей жизни долженъ осуществлять свое спасеніе самъ...

«Сразу, въ одной бесѣдѣ, нельзя раскрыть всю глубину Христова ученія, но въ каждомъ церковномъ пѣснопѣннн указываются пути ко спасенію... Будемъ говорить о томъ, что совершилъ Господь Богъ для нашего спасенія.

«Планъ или преднамѣреніе Божественнаго спасенія сложился еще въ тѣ времена, когда міръ не существовалъ, когда не было и грѣха, для искупленія котораго долженъ былъ совершиться подвигъ—жертва Христа. Въ апокалипсисѣ изложено предопредѣленіе, спасенія рода человѣческаго въ видѣ разговора между Богомъ Отцомъ и Богомъ Сыномъ. (Слѣдуетъ рядъ текстовъ изъ апокалипсиса).

«Въ этихъ словахъ указывается, что люди не сохранять первоначальной безпечальной жизни и ихъ нужно будетъ возвратить на путь блаженства, но въ данномъ случаѣ, недостаточно было бы жертвы со стороны человѣка, Тотъ Кто былъ посредникомъ между Творцомъ и тварями Его, Тотъ явился ходатаемъ за міръ т-е. Самъ

Богъ, потому что никто не могъ быть достойнымъ просить о прощениі за согрѣшившій міръ... А такъ какъ грѣхъ былъ совершенъ человѣкомъ, то и искушитель долженъ быть въ тоже время и человѣкъ. Въ этомъ и заключается тайна единенія Бога съ человѣкомъ, тайна явленія Богочеловѣка отъ Духа Святого и Дѣвы Маріи, тайна воплощенія.

«Эта тайна предопредѣленія отъ вѣчности дѣлается осуществленной въ радостный день Благовѣщенія, поэтому этотъ день и почитается днемъ особой радости и восторга христіанъ. Чтобы отмѣтить этотъ день, народъ нашъ еще давно сказалъ, что на Благовѣщеніе — «птица гнѣзда не вьютъ»,—даже неразумныя твари чтутъ этотъ великій день. А церковь говоритъ: Благовѣстите день отъ дне спасенія Бога нашего»—сегодняшній прокимень. (Народъ трижды поетъ эту церковную пѣснь).

«И вотъ эта тайна воплощенія и спасенія нашего раскрывается въ исторіи постепенно».

Далѣе владыка говоритъ—объ обѣщаніи Спасителя при изгнаніи изъ рая первыхъ человѣкъ.

«Но такъ какъ грѣхъ измѣнилъ природу человѣческую до неузнаваемости, то нужно было долгое время, чтобы она могла воспринять Божественнаго Спасителя,—поэтому и прошло болѣе 5000 лѣтъ отъ грѣхопаденія прародителей до воплощенія Бога Слова».

Потомъ владыка говорилъ о томъ, какъ постепенно въ дальнѣйшей исторіи рода человѣческаго открывались Богомъ людямъ подробности сошествія Христа на землю: обѣщаніе о рожденіи Спасителя Ною, Іакову, царю Давиду, пророку Моисею; видѣніе Іаковымъ таинственной лѣсницы и ковчегъ завѣта—указывали на рожденіе Спасителя отъ Дѣвы Маріи.

«Для насъ большое счастье, что Господь родился отъ Дѣвы Маріи, потому что Онъ, какъ человѣкъ, можетъ, такъ сказать, чувствовать наши немощи; Онъ далъ намъ общую Мать и Ходатайницу о спасеніи міра, Которая не разъ являлась людямъ и говорила, что Она непрестанно молится за людей предъ Своимъ возлюбленнымъ Сыномъ и Богомъ нашимъ. Она часто являлась многимъ изъ св. угодниковъ нашихъ; на Руси нѣтъ недостатка и въ чудесахъ отъ святыхъ Ея иконъ.

«Пусть наши неудачи и несчастія не приводятъ насъ въ отчаяніе, потому что у насъ есть общая Заступница отъ всѣхъ враговъ и напастей! Пропоемъ же ей: «Взбранной воеводѣ побѣдительная»...

И народъ запѣлъ эту торжественную пѣсню могучимъ хоромъ.

Затѣмъ слѣдовало общенародное пѣніе и другихъ церковныхъ пѣснопѣній, которыя предварительно объяснялись архипастыремъ.

Народъ не расходился. Мы видели лица, цѣлкомъ поглощенные настроеніемъ момента; мы видѣли дѣвушку съ молитвенникомъ въ рукахъ, которая, увлеченная пѣніемъ, конечно, не была способна подчиняться глупому предразсудку, что ей, какъ ученицѣ восьмого класса гимназіи, «неприлично» ходить на архіерейскія собесѣдованія съ пѣніемъ...

Хотѣлось вѣрить, что объединившійся на этихъ молитвенныхъ собраніяхъ народъ, сумѣетъ отстоять цѣлость и чистоту христіанской религіи.

Да будетъ благословенно боговдохновенное служеніе нашего архипастыря...

*) Тамб. Край.

Явленіе Воскресшаго на морѣ.

Слышенъ вздохъ межъ рыбаками:

— «Послѣ этихъ чудныхъ лѣтъ
Нѣтъ Учителя межъ нами,
Возлюбившаго насъ нѣтъ!»

И застыли въ скорби взоры.
Тихо. Смолкли... Точно нить
Порвалась ихъ жизнь, скоро...

— «Рыбу я пойду ловить!» —

Петръ въ тоскѣ воскликнулъ... — «Сѣти
Вотъ онѣ!» — «Идемъ и мы»...

И пошли. И ловятъ... — «Дѣти!» —

Слышать вдругъ изъ дальней тьмы:

— «Не нашли вы рыбы въ морѣ?»

— «Нѣтъ», — отвѣтили... — «Такъ-такъ

Вправо бросьте!»... Что же вскорѣ

Изумился ты, рыбакъ?...

Много-много рыбы! Сѣти

Рвутся. Тяга велика.

— «То-Господь!» О, дѣтя, дѣти!

Вы почували Христа.

Да, Христось отъ моря снова

Васъ зоветъ, на старый путь!

Бодро-жь, къ голосу Христову,

Мчитесь, съ жаждою прильнуть!

Что намъ ближе, что — дороже,

Какъ не Ты, Всесильный Спасъ!

Въ жизни скорбной, Боже-Боже,

Ты не бросишь, грѣшныхъ, насъ?...

— «Съ вами — Я», — Онъ отвѣчаетъ:

«Съ вами — въ вѣки Я вѣковъ!»...

Слышитъ сердце, замираетъ,

Утѣшается отъ словъ.

Ужъ сомнѣнья миновали,

Что покинуты они.

Дни восторга вновь настали.

Утѣшительные дни!

Свящ. *Ник. Реморозъ.*

„Воскресни, Боже!“

Возведи окресть очи твои..., зоветь насъ Свѣтлый Праздникъ. Конечно, радость хотеть показать онъ взору нашему!

Озираюсь кругомъ, взглядываюсь въ жизнь, прислушиваюсь къ голосамъ житейскихъ заботъ и интересовъ, пересматриваю дневникъ событій. Внимаю. И...

Холодомъ и тьмою вѣетъ на душу!

Углубляюсь взоромъ въ даль минувшаго и спрашиваю себя: неужели плохо живетъ только теперь? Если было то же и прежде, то какъ боролись съ жизнью другіе? Что они сказали намъ жизнью своей?

Самійскій философъ Пифагоръ, какъ передаетъ преданіе, прибылъ въ Египетъ, чтобы научиться высшей философіи. Жрецы повели его въ мемфисскій храмъ. Величавое и огромное, какъ гора, стояло чудо архитектурнаго искусства. «Неужели эти огромныя скалы подняты наверхъ человѣческими руками?» вскричалъ грекъ, полный удивленія. Дружными силами все можно сдѣлать, отвѣчалъ жрецъ,—если люди воодушевлены однимъ желаніемъ. Жрецъ и философъ вошли въ храмъ и молча остановились. Среди безконечныхъ залъ раздавался какъ бы шелестъ, похожій на голосъ духовъ. Молодого самійца охва-

тиль ужасъ. Онъ прислонился къ стѣнѣ и заплакалъ. Что ты плачешь? спрашивалъ жрецъ. Философъ молчалъ. Немного погодя онъ отвѣтилъ: я чувствую здѣсь въ страшной близости грозное Существо, Котораго не смѣю называть по имени!—Тогда жрецъ сказалъ: счастливъ ты въ своемъ смиреніи! Пусть оно приблизитъ тебя къ Невидимому. Теперь оставь нѣмныя громады этого зданія и вернись къ живымъ людямъ. Помни,—прежде, чѣмъ этотъ храмъ поднялся изъ скаль, онъ былъ въ груди человѣка. Утри слезы и иди съ миромъ!

Иди! Зачѣмъ иди? Затѣмъ, чтобы смирить гордыню свою подъ руку «грознаго Существа», отвлечься отъ низинъ земныхъ, приблизиться къ Невидимому. Затѣмъ, чтобы «глаголомъ жечь сердца людей», объединить ихъ, сплотить въ ту великую силу, которая создаетъ жизнь и дѣлаетъ ее прочнымъ и величавымъ храмомъ,—которая легко и умѣло справляется съ тяжелыми глыбами всевозможныхъ осложненій, что жизнь преподноситъ человѣку.—Такъ мудрость древности намѣчала путь.

* *

Воскресъ Христось... Возведи окрестъ очи твои и увидишь: отъ запада, сѣвера и моря, и отъ востока «идутъ дѣти небснаго Отца», восхваляющія Искупителя. Дѣти, объединенныя Христомъ въ святое, небесное братство, какъ-бы въ одно тѣло. Объединилъ Христось, глава вѣроученія, глава тѣла церкви. И какое великое счастье въ этомъ единеніи. Въ церкви человѣкъ получаетъ освященіе и благословеніе, отсюда получаетъ подкрѣпленіе и вразумленіе.—И какая громадная созидательная сила въ этомъ единеніи во Христѣ и со Христомъ. Пересмотрите жизнь всѣхъ святыхъ и увидите, какую мощь духа и тѣла проявляютъ они, столько въ нихъ трудоспособности, добро-

желательства, — какимъ миромъ вѣетъ отъ нихъ, — и какъ со всѣхъ сторонъ тянутся къ нимъ изстрадавшіяся души. Убогая хижина, а въ нее идутъ вмѣстѣ съ убогими и славные въ мѣрѣ, и богатые. Одинаково всѣ проникаются желаніемъ свято трудиться надъ устроеніемъ своей внутренней хижины, надъ созданіемъ праведной жизни. Вдохновенное слово, проникающее въ глубь сердца, и дивный примѣръ дѣлаютъ то, что духовно слѣпые прозрѣваютъ, глухіе къ добру и правдѣ ощущаютъ потребность въ нихъ, зараженные проказой грѣха очищаются, хромые ходятъ и нищіе благовѣствуютъ. — Пустынно было мѣсто и дико, жестоки были люди и суровы нравы. Но крѣпнетъ вѣра въ душахъ, объединяется сердце народное желаніемъ слушать Христа и служить Ему, — и все круто мѣняется... Подъемъ духа — великая сила. Громадныя тяжести, постигающія отъ несчастій, притѣсненій, гоненій, переносятся съ удивительнымъ терпѣніемъ. Порядокъ и миръ устанавливаются леко и просто. Подвиги воздержанія, подвиги самоотверженнаго служенія слабымъ и немощнымъ, величіе свѣтлаго ума и сіяніе чистаго сердца, — все это въ чарующихъ формахъ складывается въ одно цѣлое, и чудный храмъ святости создается на землѣ во славу Христову, на радость и счастье Его послѣдователей.

Бѣдная комнатка — келья святая

Дѣвственныхъ душъ и завѣтныхъ трудовъ!

Дай тебѣ, Боже, отчизна родная,

Больше такихъ уголковъ!.

Дай, дай, и больше дай! Замкнулись у насъ многіе люди въ себя, узко мелочно ищутъ только своего. Замеръ духъ Христовъ въ сердцахъ многихъ людей. Большіе и малые охолодѣли ко Христу, и оставила ихъ мудрость Христова и сила небесная. Разрушили люди внутри себя храмъ

Божеству, и хранина жизни не выстраивается. Печать разложенія легла на разныя дѣла наши, и скорбной безурядицей страдаетъ жизнь. Распадаются стѣны, расхищаются души...

Но... Воскресни, Боже, въ душахъ людей. Воскресни, чтобы намъ не со вздохами скорби встрѣчать СВѢТЛЫЙ Праздникъ, а съ торжественнымъ и ободряющимъ словомъ Твоимъ: радуйтесь!.¹⁾

Богочеловѣкъ.

Какъ царь—увѣнчанный; какъ рабъ презрѣнный—связанъ,
Поруганъ, избѣненъ; какъ человѣкъ—страдалъ;
Какъ смертный—смерть пріялъ и въ гробъ запечатанъ;
И какъ безсмертный Богъ—со славою возсталъ!..

Изъ церковной жизни въ г. Борисоглѣбскѣ.

VI.

Пребываніе Преосвященнаго Григорія, Викарія Тамбовскаго, въ г. Борисоглѣбскѣ.

22-го марта въ г. Борисоглѣбскѣ прибылъ Преосвященный Григорій. Это—первое его посѣщеніе нашего города. Не смотря на поздній часъ его пріѣзда (въ 9 час. ночи), въ Соборѣ для встрѣчи его и принятія отъ него благословенія собралось множество народа и все градское духовенство. Настоятель Собора, прот. Ал. Воиновъ обратился къ Владыкѣ съ привѣтственною рѣчью, въ которой между прочимъ коснулся и большого мѣста нашей церковно-приходской жизни—появленія баптизма, прося Владыку

¹⁾ Душ. Чт.

преподать свое наставленіе. И Владыка, дѣйствительно, призвавъ благословеніе Божіе на дома, труды и жизнь горожанъ, подробно остановился на этомъ новомъ явленіи. Рѣчь его длилась, вѣроятно, не менѣе получаса, но всѣ выслушали ее безъ малѣйшаго утомленія. Такъ была она увлекательна по своей выразительности и по полнотѣ чувства и одушевленія. «Да не смущается сердце ваше отъ появленія баптизма... Подобаеть и ересемъ быти, говорилъ Самъ Спаситель. Православная истина только лучше уяснится отъ этого... Да не смущается сердце ваше и оттого, что нѣкоторые изъ нихъ говорятъ проповѣди какъ будто и хорошо, какъ будто все отъ свящ. Писанія... Такъ и должно быть. Такъ именно еретики и увольяють простыя души въ свои сѣти. Припомните, даже и діаволь, искушая Спасителя послѣ 40-дневнаго Его поста, тоже говорилъ Ему отъ Писанія: «верзися низу, писано бо есть, яко ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранить тя, и на рукахъ возмутъ тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою»... Только Церковь, съ ея законно поставленными пастырями, есть столпъ и утвержденіе истины. Писаніе требуетъ правильнаго толкованія, каковое намъ и оставили св. Отцы. И не одно Писаніе требуется для спасенія, но и свящ. Преданіе, такъ какъ І. Христось совсѣмъ не писалъ, а апостолы, не всѣ, а нѣкоторые, записали не все, что нужно для спасенія; многое изъ этого передавалось устно; но потомъ и это было постепенно записано учениками апостельскими и св. отцами. Такимъ образомъ, неправду говорятъ нѣкоторые еретики, что не нужно для спасенія свящ. Преданіе... И я за тѣмъ и пришелъ къ вамъ, чтобы подкрѣпить васъ въ вашей вѣрѣ, утѣшить васъ и самому соутѣшиться съ вами вашею вѣрой»...

Рѣчь эта, изъ которой я привелъ лишь темногія мысли, равно какъ и другія рѣчи, и проповѣди, сказанныя

Владыкой во время богослуженій въ трехъ приходск. церквахъ, весьма благовременны и безъ сомнѣнїя оставляютъ глубокой слѣдъ въ сердцахъ горожанъ. Онѣ подтверждали и еще болѣе уяняли то, что отчасти говорили и пастыри. Онѣ въ конецъ уничтожатъ всякое колебаніе и тяготѣнїе къ баптистскимъ проповѣдникамъ, хотя таковое и было, можетъ быть, въ ничтожной частицѣ населенїя.

По окончанїи рѣчи Владыка долго благословлялъ народъ подѣ пѣніе нѣкоторыхъ пѣснопѣнїй, исполненныхъ псаломщиками, а отчасти и присутствующими прихожанами. Ночевалъ онъ въ Ал.-Невскомъ монастырѣ.

Весь слѣдующій день (23 марта) Владыка посвятилъ обзору школъ г. Борисоглѣбска, какъ церковныхъ, такъ и вѣдомства мин. нар. просвѣщенїя. Началъ съ осмотра Казанской церкви и учреждений, находящихся при ней: церковной школы, приюта для дѣтей и богадѣльни. Благословлялъ дѣвочекъ въ приютѣ и призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ. Посѣтивъ затѣмъ двѣ приходскія градскія женскія школы, находящїяся въ одномъ зданїи, гдѣ предлагалъ вопросы дѣвочкамъ по Закону Божию, Владыка направился въ женскую гимназію. Но сначала онъ посѣтилъ гимназію не въ главномъ ея зданїи, а въ другомъ, маломъ, которое было на пути его. Въ главномъ зданїи помѣщаются всѣ восемь классовъ, при чемъ въ каждомъ классѣ имѣется по два отдѣленїя. Въ маломъ же зданїи (нанятомъ) помѣщаются еще четыре младшихъ класса, тоже съ двумя отдѣленїями въ каждомъ изъ нихъ (это будущая вторая гимназія). Начальница ожидала Владыку въ главной гимназіи, не думая, что онъ впередъ заѣдетъ въ малую гимназію, лежащую на пути его. Поэтому Владыку встрѣтилъ на площадкѣ предъ зданїемъ законоучитель о. Ѳ. Свѣтзаровъ и провелъ его во второй этажъ, гдѣ у него

былъ урокъ въ первомъ классѣ по Закону Божію. Тамъ онъ представилъ Владыкѣ учительницу приготов. класса и надзирательницу, которыя подошли подъ благословеніе. Въ приготовит. классѣ Владыка самъ спрашивалъ ученицъ по Закону Божію. Одну онъ заставилъ прочесть: «Отче Нашъ», что та и исполнила. Другую спросилъ: «какой праздникъ скоро будетъ?» Та отвѣтила: Пасха.—Нѣтъ, это еще не такъ скоро, сказалъ Владыка и указалъ на другую. Та отвѣтила: Благовѣщеніе.—Разскажи же о благовѣщеніи. Та затруднялась. Онъ указалъ еще на одну дѣвочку и та спокойно и хорошо разсказала всю исторію сначала и до конца. Потомъ Владыка перешель, въ сопровожденіи о. наблюдателя церк. школъ, о. благочиннаго и о. законоучителя въ сосѣдній первый классъ, въ которомъ у него именно и былъ урокъ Закона Божія. Владыка предложилъ ему продолжать прерванные занятія. Весь ветхій завѣтъ былъ пройденъ. Шло уже повтореніе. О. Свѣтзаровъ вызвалъ одну ученицу по гимназическому обычаю къ доскѣ и предложилъ ей написать отвѣтъ на слѣдующій вопросъ: «почему Іосифъ не сразу открылъ своимъ братьямъ, что онъ ихъ братъ?» Дѣвочка написала осмысленный отвѣтъ довольно красиво и безъ ошибокъ. Она написала приблизительно слѣдующее: «Іосифъ не сразу открылъ своимъ братьямъ, что онъ есть ихъ братъ потому, что хотѣлъ испытать ихъ, исправились ли они, послѣ того, какъ продали его въ Египеть». Другую ученицу онъ заставилъ разсказывать о дѣтяхъ Іакова. Когда она бойко разсказала объ одномъ снѣ Іосифа, Владыка указалъ на другую дѣвочку, сказавъ продолжать, потомъ предложилъ вопросъ: «почему Іаковъ не похвалилъ Іосифа за то, что онъ разсказалъ эти сны?». Она отвѣтила только послѣ наведенія ея на отвѣтъ самимъ Владыкой. Еще за-

коноучитель предложилъ вопросъ одной ученицѣ: какое предсказаніе далъ Іаковъ сыну Іудѣ, когда благословлялъ его? Та отвѣтила, что предсказалъ о рожденіи Спасителя изъ его рода. Другую дѣвочку онъ спросилъ: «кого напоминаетъ собою Іосифъ тѣмъ, что проданъ былъ за 20 серебр.?» Она отвѣтила: Спасителя. Затѣмъ пришла начальница гимназіи, и Владыка побылъ въ сопровожденіи ея во всѣхъ и остальныхъ классахъ.

Въ одномъ занимались по русскому языку, въ другомъ по руководѣлю, въ третьемъ по гражд. русской исторіи и т. д. По исторіи Владыка спросилъ одну ученицу: что новаго ввелъ Петръ Великій въ военномъ дѣлѣ? Спрошенная замялась, но другая сразу отвѣтила: флотъ. Во второмъ классѣ читали статью изъ хрестоматіи: «Христосъ воскрес!» По геометріи онъ самъ взялъ мѣлъ и рисовалъ разные углы, спрашивая ученицъ и объясняя непонятное. Благословивъ законоучителя и сказавъ ему: «трудитесь!», онъ отбылъ въ главную женскую гимназію. Тамъ торжественно его встрѣтили въ актовомъ залѣ начальница, законоучитель о. П. Орловъ, педагоги и всѣ ученицы. Учитель пѣнія Сидѣльниковъ управлялъ хоромъ изъ гимназистокъ. Владыка сказалъ рѣчь объ измѣненіи къ лучшему положенія женщины со времени Христа и Его Матери, пресв. Дѣвы Маріи, говорилъ что украшеніе женщины должно быть не внѣшнее, а духовное—кротость, деликатность и скромность. Былъ только въ одномъ седьмомъ классѣ и спрашивалъ о литургіи преждеосвященныхъ и о промыслѣ Божіемъ.

Изъ жен. гимназіи Преосвященный проѣхалъ въ церковно—приходскую школу Стараго Собора. Побывъ въ ней, онъ остался очень доволенъ, и зданіемъ школьнымъ, и успѣхами. Оттуда направился въ муж. гимназію. Тамъ

былъ встрѣченъ въ церкви о. законоучителемъ прот. Романовскимъ, директоромъ и корпораціей. Гимназическій хоръ хорошо пѣлъ при встрѣчѣ Владыки. Это дало поводъ Владыкѣ сказать рѣчь къ ученикамъ въ актовомъ залѣ.

Похвалилъ хоръ за хорошее, согласное, гармоническое пѣніе, Владыка высказалъ, что и въ жизни имѣеть огромное значеніе гармонія во всемъ, миръ, согласіе и любовь. Первымъ провозвѣстникомъ этого принципа былъ Христосъ, во время рожденія Котораго Ангелы воспѣвали: Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе... Но есть люди, которые въ принципѣ жизни возводятъ борьбу, а не миръ и согласіе: «въ борьбѣ обрѣтешъ ты, говорятъ, право свое». Принципъ борьбы проповѣдывали: Дарвинъ въ фізіологической жизни, Марксъ—въ соціальной, Ницше—въ соціально—філософской... Правда, борьба есть и теперь: «не миръ принесъ Я, говоритъ Спаситель, но мечъ». Но это совсѣмъ другого рода борьба, это борьба добрыхъ началъ противъ злыхъ началъ и инстинктовъ, борьба добра противъ зла. Эту борьбу мы должны вести, вопреки Ницше и Толстому... Такова вкратцѣ рѣчь Владыки въ муж. гимназій...

Урокъ закона Божія Владыка посѣтилъ въ 6 классѣ и спрашивалъ по церк. русск. исторіи.

Затѣмъ Владыка посѣтилъ 1-е приходское училище и 4-классное городское училище (бывшее уѣздное); тамъ былъ торжественно встрѣченъ корпораціей и говорилъ рѣчь. Въ тотъ-же день посѣтилъ и срѣтенскую церковно-приходскую школу.

Въ среду (24 марта) Владыка служилъ литургію преждеосвященныхъ въ Старомъ Соборѣ, гдѣ говорилъ проповѣдь о постѣ и воздержаніи. Говорилъ проповѣдь и мѣстный свящ. В. Сергіевскій. Затѣмъ посѣтилъ церк. школу

Станичной Слободы. Былъ и въ храмѣ. Потомъ пѣшкомъ прошелъ въ техническое училище. Тамъ говорилъ рѣчь о законахъ природы и о чудесныхъ случаяхъ въ жизни... Отсюда прошелъ въ земскую школу Станичной Слободы. Затѣмъ Владыка былъ въ церкви Солдатской Слободы и въ школахъ: церковной и земской. Былъ еще въ кладбищенской церкви, гдѣ произнесли рѣчи оба священника: о. М. Алтуховъ и о. В. Даниловъ, и, наконецъ, посѣтилъ тюрьму, гдѣ говорилъ рѣчь о томъ, что не должно роптать тѣмъ, которые, какъ имъ кажется, страдаютъ въ тюрьмѣ невинно. Но въ жизни иногда бываетъ, что если и попадаютъ люди невинно въ тюрьму, однако они терпятъ это заслуженно, такъ какъ въ жизни ихъ бывали другіе проступки, за которые они не несли наказанія. Между прочимъ сообщилъ, что св. Ефремъ Сиринъ, будучи безъ вины въ тюрьмѣ не ропталъ и составилъ тамъ всѣмъ извѣстную молитву: «Господи, Владыко, живота моего».

Всенощную подъ Благовѣщеніе Преосвященный Григорій весьма торжественно служилъ въ Преображенскомъ Соборѣ въ сослуженіи о. игумена монастыря, двухъ протоіереевъ и шести священниковъ. Продолжалась всенощная четыре часа. Предъ шестопсалміемъ Владыка произнесъ громкимъ голосомъ проповѣдь, длившуюся около получаса. Главнѣйшія ея мысли слѣдующія. Пресвятую Дѣву Марію мы должны почитать, какъ Божию Матерь, какъ орудіе нашего спасенія, ибо она родила Спасителя, не простого человѣка, а Богочеловѣка, Сама Пресвятая Дѣва, будучи смиренной, однако предсказала о себѣ, что ее будутъ ублажать всѣ народы, что и сбывается. Праведная Елизавета прямо назвала ее Матерію Господа. Въ ветхомъ завѣтѣ о ней были предугазанія, такъ напр. на нее указывала лѣствица, видѣнная Іаковомъ: Пресв. Дѣва,

подобно этой лѣствицѣ, соединила небо съ землей. Мы считаемъ Божию Матерь честиѣе даже херувимовъ и славнѣе серафимовъ. А между тѣмъ находятся такіе еретики, и даже въ этомъ городѣ, которые кощунственно умствують о Матери..... Они не почитаютъ Божию Матерь, вопреки яснымъ указаніямъ свящ. писанія, только что приведеннымъ, вопреки множеству чудесныхъ случаевъ, изъ которыхъ видно, что она непрестанно ходатайствуетъ за родъ христіанскій предъ Сыномъ Божиимъ. Самъ Исусъ Христосъ, вися на крестѣ, въ лицѣ Іоанна Богослова какъ бы усыновилъ ей всѣхъ вѣрующихъ во Христа... «Не достанетъ ми время повѣстующу о всѣхъ чудесныхъ случаяхъ, проявленныхъ чрезъ Божию Матерь»... Владыка разсказалъ только о двухъ: объ избавленіи жителей Константинополя отъ опасности, грозившей имъ отъ нашихъ предковъ-славянъ и объ избавленіи Москвы отъ полчищъ Тохтамыша, вдругъ добровольно повернувшаго ихъ внутрь Азіи, и только что видѣвшаго предъ этимъ свѣтоносную жену, т. е. Матерь Божию....

Рѣчь Владыки произвела сильное впечатлѣніе на богомольцевъ, которыхъ было много въ Соборѣ. Тотчасъ Владыка сталъ помазывать народъ елеемъ. Прервано оно (помазаніе) было поліелеемъ, послѣ котораго опять продолжалось почти до конца всенощной. Говорилъ поученіе и прот. А. Воиновъ (во время поліелея).

Литургія на Благовѣщеніе совершена была Владыкой въ срътенской церкви, занимающей центръ городъ. Владыка говорилъ проповѣдь о законно поставленныхъ пастыряхъ и о вознагражденіи ихъ. Говорилъ также проповѣдь и свящ. П. Орловъ. Въ тотъ день Владыка посѣтилъ военную церковь, на краю города, а около 4 ч. веч. отбылъ на вокзалъ. Тако закончилось краткое, многоплодное, пре-

бываніе Преосвященнаго Григорія въ г. Борисоглѣбскѣ. Его провожали на поѣздъ: соборный протоіерей, благочинный, наблюдатель школь, и уѣздный миссіонеръ, свящ. о. Даниловъ.

Съ благословенія Владыки епархіальный миссіонеръ М. И. Третьяковъ началъ давать въ Соборѣ по вечерамъ противусектанскіе уроки. Слушателей бываетъ около трехъ сотъ человѣкъ. Въ воскресенье онъ говорилъ проповѣдь въ соборѣ за поздней литургіей.

Г. Борисоглѣбска Преображенскаго Собора,
свящ. Теодоръ Свѣтозаровъ.

Новыя теченія въ интеллигенціи и Церкви

Въ послѣднее время и изъ среды представителей либеральной русской интеллигенціи стали раздаваться голоса о необходимости начать перестраивать общественную жизнь по новому: не внѣшними реформами законовъ, не забастовками и разными протестами, а прежде всего исправленіемъ всякой отдѣльной личности, усовершенствованіемъ ея души... Эта старая, давнишняя проповѣдь Евангелія о томъ, что надо человѣку сначала исправить зло внутри себя—въ своей душѣ, а потомъ уже ждать исправленія порядковъ общественныхъ, которые сразу сдѣлаются хорошими, когда сами люди станутъ лучше (честными, правдивыми),—эта проповѣдь Евангелія теперь признана хорошими популярными русскими публицистами.

Древнее наставленіе Спасителя: *„ищите прежде Царствія Божія и правды его, а остальное все само приложится вамъ“* (Мѡ. VI гл., ст. 33)—это наставленіе цѣликомъ принято авторами напечатаннаго въ прошломъ (1909) году сборника «Вѣхи», которымъ въ прошломъ же

году Высокопреосвященнѣйшій Антоній Вольнскій написалъ привѣтственное «Открытое Письмо» (1-е «Письмо» напечатано въ газетѣ «Слово», 1909 г. въ № 10 мая, а 2-е въ газетѣ «Колоколь» 1909 г.—3 и 4 сентября).

Авторы свѣтскаго, общественно—литературнаго сборника «Вѣхи», занимавшіеся не мало участіемъ въ разныхъ революціонныхъ выступленіяхъ (проф. С. Н. Булгаковъ, П. Б. Струве), какъ люди умные, увидали, что никакими революціями не принесешь мира обществу и счастья для государства, если сами люди—члены общества и государства останутся прежними—лукавыми и злобными... Они громко и убѣдительно стали проповѣдывать (сборникомъ «Вѣхи» и статьями по поводу его), что необходимо сначала усовершенствоваться, исправиться, личности—отдѣльному человѣку, а потомъ уже ждать исправленія государственнаго, обще—народнаго...

Этотъ кличъ «Вѣхъ» конечно, пришелся далеко не по вкусу всякаго рода «освободителямъ», поэтому вся либеральная русская печать объявила авторовъ «Вѣхъ» проповѣдниками застоя, врагами обществу и клеветниками на интеллигенцію.

Но ругайся, не ругайся а все «Вѣхами» приходится считаться: «Вѣхи» раскупаются на—расхватъ и въ нѣсколько мѣсяцевъ вышли четырьмя повторительными—новыми изданіями, хотя либералы не прекращали своего ворчанья! *)

Литературные споры объ идеалахъ русской интеллигенціи.

1.

Въ Мартѣ 1909 года въ Москвѣ вышла изъ печати книга «Вѣхи. Сборникъ статей о русской интеллигенціи

*) Волеи. Внарх. Вѣд.

Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, М. О. Гершензона, А. С. Изгоева, Б. А. Кистяковского, П. Б. Струве, С. Л. Франка. Москва. 1909». —

Въ Маѣ того же 1909 года вышло второе изданіе «Вѣхъ», въ Іюлѣ—третье, въ Сентябрѣ—четвертое.

На книгу, тотчасъ по выходѣ ея въ свѣтъ, было обращено самое серьезное вниманіе, ею заинтересовалась періодическая печать, лучшіе русскіе писатели и публицисты... Поднялась рѣзкая газетная полемика... Солидные ежемѣсячники сердито заворчали противъ новыхъ вѣхъ для русской интеллигенціи, указываемыхъ сборникомъ «Вѣхи»...

Авторы новаго сборника указывали новыя вѣхи на пути историческаго развитія русской интеллигенціи, отмѣчали недостатки ея, звали образованное русское общество къ пересмотру едва—ли не вѣхъ существенныхъ пунктовъ ея міровоззрѣнія. Сборникъ задѣвалъ самыя нѣжныя струны русской интеллигенціи—онъ говорилъ о степени философскаго образованія русскаго образованнаго общества, о его безрелигіозности, о нигилизмѣ, о революціи, о студенчествѣ и другихъ сторонахъ духовной, научной, общественной и даже личной жизни современнаго русскаго мыслящаго—интеллигентнаго общества.

Авторы статей сборника судили о духовной жизни русской интеллигенціи не по наслышкѣ, а по личнымъ наблюденіямъ и переживаніямъ, какъ члены самой интеллигенціи. Это были представители лучшихъ силъ русской общественной мысли, участники передовыхъ журналовъ, авторы интересныхъ статей о текущей русской жизни.

Таковы напр., П. Б. Струве, ученый русскій экономистъ и публицистъ, профессоръ, признанный вождь русскаго марксизма. Его перу принадлежитъ рядъ научныхъ

статей въ нѣмецкомъ *sozial politisch Lentral blatt* въ русскомъ «Вѣстникѣ Европы», «Мирѣ Божиємъ», въ «Вопросахъ философіи и психологіи» — по вопросамъ экономической жизни. Проф. С. Н. Булгаковъ (учившійся въ Орловской дух. семинаріи) особенно извѣстенъ своимъ разборомъ III-го тома «Капитала» Маркса и рядомъ статей по политической экономіи.

I.

«Вѣхи» озаглавливаются, какъ «Сборникъ статей о русской интеллигенціи».

Прежде чѣмъ перейти къ отдѣльнымъ мнѣніямъ авторовъ сборника о разныхъ сторонахъ жизни русскаго интеллигентнаго общества, отмѣтимъ, кого считаютъ писатели «Вѣхъ» за интеллигенцію?

П. Б. Струве:—«слово «интеллигенція» можетъ употребляться, конечно, въ различныхъ смыслахъ... Намъ приходится на память, въ какомъ смыслѣ говорилъ въ Тургеневской «Странной исторіи» помѣщикъ — откупщикъ: «...послѣ завтра въ дворянскомъ собраніи большой балъ. Совѣтую съѣздить: здѣсь не безъ красавиць. Ну, и всю нашу интеллигенцію вы увидите»...

«Мы разумѣемъ подъ интеллигенціею, конечно, не публику, бывающую на балахъ въ дворянскомъ собраніи.

«Мы разумѣемъ подъ этимъ названіемъ даже не «образованный классъ». Въ этомъ смыслѣ интеллигенція существуетъ въ Россіи давно, ничего особеннаго не представляетъ... Въ извѣстной мѣрѣ «образованный классъ» составляла въ Россіи всегда нѣкоторая часть духовенства, потому первое мѣсто въ этомъ отношеніи заняло дворянство...

«Не объ этомъ (образованномъ) классѣ и не объ его исторически понятной, прозрачной роли, обусловленной функціей просвѣщенія, идетъ рѣчь въ данномъ случаѣ. Интел-

лигенція въ русскомъ политическомъ развитіи есть факторъ совершенно особенный: историческое значеніе интеллигенціи въ Россіи опредѣляется ея отношеніемъ къ государству въ его идеѣ и въ его реальномъ воплощеніи.

«Съ этой точки зрѣнія интеллигенція, какъ политическая категорія, объявилась въ русской исторической жизни лишь въ эпоху реформъ и окончательно обнаружила себя въ революцію 1905-07 г.г.

«Идейной формой русской интеллигенціи является ея отщепенство, ея отчужденіе отъ государства и враждебность къ нему.

«Это отщепенство выступаетъ въ духовной исторіи русской интеллигенціи въ двухъ видахъ: какъ абсолютное и какъ относительное. Въ абсолютномъ видѣ оно является въ анархизмѣ, въ отрицаніи государства и всякаго общественаго порядка, какъ таковыхъ (Бакунинъ и князь Кропоткинъ). Относительнымъ это отщепенство является въ разныхъ видахъ русскаго революціоннаго радикализма, къ которому я отношу прежде всего разные формы русскаго социализма.... Для интеллигентскаго отщепенства характерны не только его противогосударственный характеръ, но и его безрелигіозность. Отрицая государство, борясь съ нимъ, интеллигенція отвергаетъ его мистику не во имя какого-нибудь другого мистическаго или религіознаго начала, а во имя начала раціональнаго и эмпирическаго.

«Она отрицаетъ міръ во имя міра и тѣмъ самымъ не служить ни міру, ни Богу...

«Воспріятіе русскими передовыми умами западно-европейскаго атеистическаго социализма—вотъ духовное рожденіе русской интеллигенціи въ очерченномъ нами смыслѣ. Такимъ первымъ русскимъ интеллигентомъ былъ Бакунинъ» («Вѣхи», 4-е изд., стр. 158-163).

«Носителемъ противогосударственнаго «воровства» было какъ въ XVII, такъ и въ XVIII в. «казачество»... Послѣ того, какъ казачество въ роли революціоннаго фактора сходитъ на нѣтъ, въ русской жизни зрѣеть новый элементъ, который—какъ ни мало похожъ онъ на казачество въ социальномъ и бытовомъ отношеніи—въ политическомъ смыслѣ приходитъ ему на смѣну, является его историческимъ преемникомъ. Этотъ элементъ—интеллигенція» («Вѣхи», 158 стр.).

М. О. Гершензонъ: «наша интеллигенція—сонмище больныхъ, изолированное въ родной странѣ»... (стр. 87).

«Что дѣлала наша интеллигентская мысль послѣдніе полвѣка? — я говорю, разумѣется, объ интеллигентской массѣ. Кучка революціонеровъ ходила изъ дома въ домъ и стучала въ каждую дверь: «всѣ на улицу! Стыдно сидѣть дома!» и всѣ сознанія высыпали на площадь..., ни одно не осталось дома... Никто не жилъ,—всѣ дѣлали (или дѣлали видъ, что дѣлаютъ) общественное дѣло... Не радовались жизни, не наслаждались свободно ея утѣхами... Это былъ какой-то странный аскетизмъ, не отреченіе отъ личной чувственной жизни, но отреченіе отъ руководства ею... А въ дѣломъ интеллигентскій бытъ ужасенъ:... праздность, неряшливость, неаккуратность въ личной жизни»... (стр. 80).

2.

Что побудило авторовъ «Вѣхъ» писать о духовной жизни безрелигіозной и противогосударственной части русскаго образованнаго общества—объ интеллигенціи?

Предисловіе «Вѣхъ»: «статьи, изъ которыхъ составилъ настоящій сборникъ, писаны не для того, чтобы съ высоты познанной истины доктринерски судить рус-

скую интеллигенцію и не съ высокоумнымъ презрѣніемъ къ ея прошлому, а съ болью за это прошлое и въ жгучей тревогѣ за будущее родной страны. Революція 1905 — 6 г. г. и послѣдовавшія за нею событія явились какъ бы все-народнымъ испытаніемъ тѣхъ цѣнностей, которыя болѣе полувѣка, какъ высшую святыню, блюла наша общественная мысль... Неудача общественнаго движенія... поражение интеллигенціи... имѣло громадное значеніе...: оно, во — первыхъ, глубоко потрясло всю массу интеллигенціи и вызвало въ ней потребность сознательно провѣрить самыя основы ея традиціоннаго міровоззрѣнія, которыя до сихъ поръ принимались слѣпо на вѣру; во вторыхъ, подробности событія, т. е. конкретныя формы, въ какихъ совершились революція и ея подавленіе, дали возможность тѣмъ, кто въ общемъ сознавалъ ошибочность этого міровоззрѣнія, яснѣе уразумѣть грѣхъ прошлаго... Такъ возникла предлагаемая книга... Своей критикой духовныхъ основъ интеллигенціи она идетъ общесознанной потребности въ такой провѣркѣ» («Вѣхи», стр. I—II). М. О. Гершензонъ.

С. Л. Франкъ: «два факта величайшей важности должны сосредоточить на себѣ вниманіе тѣхъ, кто хочетъ и можетъ обсудить свободно и правдиво современное положеніе нашего общества и пути къ его возрожденію. Это — крушеніе многообѣщавшаго общественнаго движенія, руководимаго интеллигентскимъ сознаніемъ, и послѣдовавшій за этимъ развитіемъ быстрый развалъ наиболѣе крѣпкихъ нравственныхъ традицій и понятій въ средѣ русской интеллигенціи. Оба свидѣтельствуютъ, въ сущности, объ одномъ, оба обнажаютъ скрытую дотолѣ картину безсилія, непроизводительности и несостоятельности традиціоннаго моральнаго и культурно-философскаго міровоззрѣнія русской интеллигенціи» («Вѣхи», стр. 175).

Гдѣ же и въ чемъ можно намѣтить вѣхи для выхода русской интеллигенціи на путь производительно—возрождающаго духовнаго сознанія? Что изъ наличныхъ интересовъ духовной жизни интеллигенціи нужно подмѣнить и чѣмъ, именно?

С. Л. Франкъ: «для ускоренія мучительнаго переходнаго состоянія необходимо одно: сознательное уясненіе тѣхъ моральныхъ и религіозно-философскихъ основъ, на которыхъ зиждутся господствующія идеи. Чтобы понять ошибочность или односторонность какой—либо идеи и найти поправку въ ней, по большей части вполне достаточно отчетливо осознать ея послѣднія посылки, какъ бы прикоснуться къ ея глубочайшимъ корнямъ. Въ этомъ смыслѣ недостаточный интересъ къ моральнымъ и метафизическимъ проблемамъ, сосредоточеніе вниманія исключительно на техническихъ вопросахъ о средствахъ, а не на принципиальныхъ вопросахъ о конечной цѣли и первой причинѣ, есть источникъ живучести идейнаго хаоса и сумятицы. Быть можетъ, самая замѣчательная особенность новѣйшаго русскаго общественнаго движенія, опредѣлившая въ значительной мѣрѣ и его судьбу, есть его философская непродуманность и недоговоренность»... (*ibid.*, стр. 208).

«Отъ непроизводительнаго, противокультурнаго нигилистическаго морализма мы должны перейти къ творческому, созидающему культуру, религіозному гуманизму» (*ibid.*, стр. 210).

П. Б. Струве: «интеллигенціи необходимо пересмотрѣть все свое міросозерцаніе и въ томъ числѣ подвергнуть коренному пересмотру его главный устой—(то) социалистическе отрицаніе личной отвѣтственности... Съ вынутіемъ этого камня рухнетъ все зданіе этого міросозерцанія... Въ основу политики ляжетъ идея не внѣш-

ного устроения общественной жизни, а внутреннего совершенствования человека» (*ibid.*, стр. 171).

С. Н. Булгаковъ: «церковная интеллигенція, которая подлинное христіанство соединяла бы съ просвѣщеннымъ и яснымъ пониманіемъ культурныхъ и историческихъ задачъ (чего такъ часто не достаетъ современнымъ церковнымъ дѣятелямъ), еслибы таковая народилась, отвѣтила бы насущной исторической и національной» необходимости (*ibid.*, стр. 67).

Н. А. Бердяевъ: «освободимся отъ внѣшняго гнета лишь тогда, когда освободимся отъ внутреннего рабства, т. е. возложимъ на себя отвѣтственность и перестанемъ во всемъ винить внѣшнія силы. Тогда народится новая душа интеллигенціи (*ibid* стр. 22).

3.

Въ главную заслугу себѣ вся русская интеллигенція вмѣняла свою работу для общества.

Въ чемъ же, именно, видѣла сама интеллигенція свою заслугу предъ обществомъ и главную цѣль своей дѣятельности?

С. Л. Франкъ: «символь вѣры русскаго интеллигента есть благо народа, удовлетвореніе нуждъ «большинства». Служеніе этой цѣли есть для него высшая и вообще единственная обязанность человека, а что сверхъ того—то отъ лукаваго. Именно потому онъ не только просто отрицаетъ или не пріемлетъ иныхъ цѣнностей—онъ даже прямо боится и ненавидитъ ихъ. Нельзя служить одновременно двумъ богамъ, и если Богъ, какъ это уже открыто повѣдалъ Максимъ Горькій, «суть народушко», то всѣ остальные боги—лжебоги, идолы или дьяволы... («Вѣхи», 183 стр.).

«... Самое подходящее обозначеніе для... традиціоннаго интеллигентскаго міросозерцанія... есть народничест-

во. Понятіе «народничества» соединяетъ (слѣдующіе) основныя признаки духовнаго склада—*нигилистическій утилитаризмъ*, который отрицаетъ всѣ абсолютныя цѣнности и единственную нравственную цѣль усматриваетъ въ служеніи субъективнымъ, матеріальнымъ интересамъ «большинства» (или народа); *морализмъ*, требующій отъ личности строгаго самопожертвованія, безусловнаго подчиненія собственныхъ интересовъ (хотя высшихъ и чистѣйшихъ) дѣлу общественнаго служенія, и, наконецъ, *противокультурную тенденцію*,— стремленіе превратить всѣхъ людей въ «рабочихъ», сократить и свести къ минимуму высшія потребности во имя всеобщаго равенства и солидарности въ осуществленіи моральныхъ требованій. Народничество въ этомъ смыслѣ есть не опредѣленное социально—политическое направленіе, а широкое духовное теченіе, соединимое съ довольно разнообразными социально—политическими теоріями и программами... Въ настоящее время различіе между народниками сознательными и народниками, исповѣдующими марксизмъ сводится въ лучшемъ случаѣ къ различію въ политической программѣ и социологической теоріи и совершенно не имѣетъ значенія принципиальнаго культурно—философскаго разногласія. По своему этическому существу русскій интеллигентъ приблизительно съ 70-хъ годовъ и до нашихъ дней остается упорнымъ и закоренѣлымъ народникомъ: его Богъ есть народъ, его единственная цѣль есть счастье большинства, его мораль состоитъ въ служеніи этой цѣли, соединенномъ съ аскетическимъ самоограниченіемъ и ненавистью или пренебреженіемъ къ самоцѣннымъ духовнымъ запросамъ...»(ibid., стр. 188).

«Народничество» интеллигенціи выражалось не въ однихъ теоріяхъ, но, главнымъ образомъ, на практикѣ—

въ общественно-политической исторіи русской жизни. Здѣсь интеллигенція ставила для себя опредѣленные задачи— борьбу съ самодержавіемъ и его правительствомъ; предоставленіе народу, одинаковыхъ съ привилегированными классами, политическихъ правъ; обузданіе произвола чиновниковъ и т. д. Въ этомъ политическомъ своемъ протестѣ русская интеллигенція и видѣла для себя главную заслугу и единственную цѣль своей дѣятельности.

С. Н. Булгаковъ: « Основнымъ догматомъ... (интеллигенціи) является вѣра въ естественное совершенство человѣка, въ безконечный прогрессъ, осуществляемый силами человѣка... Такъ какъ все зло объясняется внѣшнимъ неустройствомъ человѣческаго общежитія, и потому нѣтъ ни личной вины, ни личной отвѣтственности, то вся задача общественнаго устройства заключается въ преодолѣніи этихъ внѣшнихъ неустройствъ, конечно, внѣшними же реформами»...

«... Интеллигенція наша почувствовала себя призванной сыграть роль Провидѣнія относительно своей родины. Она сознавала себя единственной носительницей свѣта и европейской образованности въ этой странѣ, гдѣ все, казалось ей, было охвачено непроглядной тьмой, все было столь варварскимъ и ей чуждымъ. Она признала себя духовнымъ ея опекуномъ и рѣшила ее спасти, какъ понимала и какъ умѣла»...

«Ничто такъ не утверждаетъ психологіи героизма, какъ внѣшнія препятствія, гоненія, борьба съ ея перипетіями, опасность и даже гибель. И—мы знаемъ—русская исторія не скупилась на это, русская интеллигенція развивалась и росла въ атмосферѣ непрерывнаго мученичества»... (стр. 36—37).

«Изолированность (русской интеллигенціи) отъ жизни, въ которую ставила (ее) вся атмосфера стараго ре-

жима, усиливала черты «подпольной» психологии.... замораживала ее духовно, поддерживая и до известной степени оправдывая ее политический моноидеизм («Ганнибалову клятву» борьбы съ самодержавіемъ) и затрудняя для нея возможность нормального духовнаго развитія. Болѣе благоприятная внѣшняя обстановка для этого развитія создается только теперь»... (стр. 27).

Вся «русская революція была интеллигентной. Духовное руководство въ ней принадлежало нашей интеллигенціи... Мы настаиваемъ, что весь идейный багажъ, все духовное оборудованіе, вмѣстѣ съ первыми бойцами, застрѣльщиками, агитаторами, пропагандистами, былъ данъ революціи интеллигенціей»... (стр. 25).

Революцію и считаетъ русская интеллигенція одною изъ главнѣйшихъ заслугъ предъ народомъ.

4.

По опредѣленію авторовъ «Вѣхъ» существеннымъ признакомъ духовной личности мыслящаго русскаго интеллигента является его атеизмъ.

С. Н. Булгаковъ: «нѣтъ интеллигенціи болѣе атеистической, чѣмъ русская. Атеизмъ есть общая вѣра, въ которую крещаются вступающіе въ лоно церкви интеллигентски—гуманистической, и не только изъ образованнаго класса, но и изъ народа. И такъ повелось значала, еще съ духовнаго отца русской интеллигенціи, Блинскаго. И какъ всякая общественная среда вырабатываетъ свои привычки, свои особыя вѣрованія, такъ и традиціонный атеизмъ русской интеллигенціи сдѣлался самой собою разумѣющеюся ея особенностью, о которой даже не говорятъ, какъ бы признакомъ хорошаго тона. Известная образованность, просвѣщенность есть въ глазахъ нашей интел-

лигенціи синонимъ религіознаго индефферентизма и отрицанія. Объ этомъ нѣтъ споровъ среди разныхъ фракцій, партій, «направленій», это все ихъ объединяетъ. Этимъ пропитана насквозь, до дна, скудная интеллигентская культура, съ ея газетами, журналами, направленіями, программами, нравами, предразсудками, подобно тому, какъ дыханіемъ окисляется кровь, распространяющаяся потомъ по всему организму» («Вѣхи», стр. 30).

«И вмѣстѣ съ тѣмъ приходится признать, что русскій атеизмъ отнюдь не является сознательнымъ отрицаніемъ, плодомъ сложной, мучительной и продолжительной работы ума, сердца и воли, итогомъ личной жизни. Нѣтъ, онъ берется чаще всего на вѣру и сохраняетъ эти черты наивной религіозной вѣры, только наизнанку, и это не измѣняется вслѣдствіе того, что онъ принимаетъ воинствующія, догматическія, наукообразныя формы. Эта вѣра беретъ въ основу рядъ некритическихъ, неprovѣренныхъ и въ своей догматической формѣ, конечно, неправильныхъ утверждений, именно, что наука компетентна окончательно разрѣшить и вопросы религіи и притомъ разрѣшаетъ ихъ въ отрицательномъ смыслѣ; къ этому присоединяется еще подозрительное отношеніе къ философіи, особенно метафизикѣ, тоже заранѣе отвергнутой и осужденной» (ibid, стр. 31).

Однако, въ духовномъ обликѣ русской интеллигенціи можно установить не одно свойство интеллигентской души, образовавшееся отъ вліянія Церкви.

С. Н. Булгаковъ: «извѣстная неотмірность, эсхатологическая мечта о Градѣ Божіемъ, о грядущемъ царствѣ правды (подъ разными соціалистическими псевдонимами) и затѣмъ стремленіе къ спасенію человѣчества—если не отъ грѣха, то отъ страданій—составляютъ, какъ извѣстно,

неизмѣнныя и отличительныя особенности русской интеллигенціи. Боль отъ дисгармоніи жизни и стремленіе къ ея преодолѣнію отличаютъ и наиболѣе крупныхъ писателей—интеллигентовъ (Гл. Успенскій, Гаршинъ). Въ этомъ стремленіи къ Грядущему Граду, въ сравненіи съ которымъ блѣднѣетъ земная дѣятельность, интеллигенція сохранила, быть можетъ, въ наиболѣе распознаваемой формѣ черты утраченной церковности. Сколько разъ во второй Государственной Думѣ въ бурныхъ рѣчахъ атеистическаго лѣваго блока мнѣ слышались—странно сказать!—отзвуки психологіи православія, вдругъ обнаруживалось вліяніе его духовной прививки.

«Вообще, духовными навыками, воспитанными Церковью, объясняется и не одна изъ лучшихъ чертъ русской интеллигенціи, которая она утрачиваетъ по мѣрѣ своего удаленія отъ Церкви, напр., нѣкоторый пуританизмъ, ригористическіе нравы, своеобразный аскетизмъ, вообще строгость личной жизни; такіе напр., вожди русской интеллигенціи, какъ Добролюбовъ и Чернышевскій (оба семинаристы, воспитанные въ религіозныхъ семьяхъ духовныхъ лицъ), сохраняютъ почти нетронутымъ свой прежній нравственный обликъ, который, однако же, постепенно утрачиваютъ ихъ историческіе дѣти и внуки» (ibid, стр. 29).

Можно указать и причину атеистическаго настроенія русской интеллигенціи.

С. Л. Франкъ: «кто любитъ Бога, того (интеллигентны) считаютъ прямымъ врагомъ народа. И тутъ—не простое недоразумѣніе, не одно лишь безсмысліе и близорукость, въ силу которыхъ укрѣпился исторически и теоретически несостоятельный догматъ о вѣчной, имманентной «реакціонности» всякой религіи. Напротивъ, тутъ

обнаруживается внутреннее, неизбежное, метафизическое отталкивание двухъ міросозерцаній и міроощущеній — исконная и непримиримая борьба между религіознымъ настроеніемъ, пытающимся сблизить человѣческую жизнь съ сверхчеловѣческимъ и абсолютнымъ началомъ, найти для нея вѣчную и универсальную опору, — и настроеніемъ нигилистическимъ, стремящимся увѣковѣчить, слишкомъ человѣческое» (*ibid*, стр. 181).

Общественность, партійная программа, будничныя заботы и интересы даннаго момента политической жизни — все это наполняло и мысль, и заботы русскаго интеллигента. На внимательное, просто — вдумчивое отношеніе къ вопросамъ религіи не оставалось времени...

5.

Партійная, узкая точка зрѣнія своеобразнымъ колоритомъ окрашивала отношеніе интеллигенціи къ наукѣ вообще и къ философіи въ частности.

Н. А. Бердяевъ: «прежде всего бросается въ глаза, что отношеніе къ философіи было такъ же малокультурно, какъ и къ другимъ духовнымъ цѣнностямъ: самостоятельное значеніе философіи отрицалось, философія подчинялась утилитарно — общественнымъ цѣлямъ. Исключительное, деспотическое господство утилитарно-моральнаго критерія, столь же исключительное, давящее господство народолюбія и пролетаролюбія, поклоненіе «народу», его пользы и интересамъ, духовная подавленность политическимъ деспотизмомъ, — все это вело къ тому, что уровень философской культуры оказался у насъ очень низкимъ, философскія знанія и философское развитіе были очень мало распространены въ средѣ нашей интеллигенціи... Долгое время у насъ считалось почти безнравственнымъ отда-

вались философскому творчеству, въ этомъ родѣ занятій видѣли измѣну народу и народному дѣлу... Такое отношеніе загубило философскій талантъ Н. К. Михайловскаго, равно какъ и большой художественный талантъ Гл. Успенскаго... Въ 70-е годы было у насъ даже время, когда чтеніе книгъ и увеличеніе знанія считалось не особенно цѣннымъ занятіемъ, и когда морально осуждалась жажда просвѣщенія. Времена этого народническаго мракобѣсія прошли уже давно, но бацилла осталась въ крови. Въ революціонные дни опать повторилось гоненіе на знаніе, на творчество, на высшую жизнь духа. Да и до нашихъ дней остается въ крови интеллигенціи все та же закваска... До сихъ поръ еще наша интеллигентная молодежь не можетъ признать самостоятельнаго значенія науки, философіи, просвѣщенія, университетовъ, до сихъ поръ еще подчиняетъ интересамъ политики, партій, направленій и кружковъ. Защитниковъ безусловнаго и независимаго знанія, знанія какъ начала, возвышающагося надъ общественной злобой дня, все еще подозреваютъ въ реакціонности»... («Вѣхи», стр. 2—4).

«Русская интеллигенція хотѣла жить и опредѣлять свое отношеніе къ самымъ практическимъ и прозаическимъ сторонамъ общественной жизни на основаніи материалистическаго катихизиса и материалистической метафизики... Классическими «философами» интеллигенціи были Чернышевскій и Писаревъ въ 60-е годы, Лавровъ и Михайловскій въ 70-е годы. Для философскаго творчества, для духовной культуры націи писатели эти почти ничего не давали, но они отвѣчали потребности интеллигентной молодежи въ міросозерцаніи и обосновывали теоретически жизненныя стремленія интеллигенціи; до сихъ поръ еще они остаются интеллигентскими учи-

телями и съ любовью читаются въ эпоху ранней молодости. Въ 90-е годы съ возникновеніемъ марксизма очень повысились умственные интересы интеллигенціи, молодежь начала европеизироваться, стала читать научныя книги, исключительно эмоціональный народнический типъ сталъ измѣняться подъ вліяніемъ интеллектуалистической струи. Потребность въ философскомъ обоснованіи своихъ социальныхъ стремленій стала удовлетворяться діалектическимъ матеріализмомъ, а потомъ неокантіанствомъ, которое широкаго распространенія не получило въ виду своей философской сложности. «Философомъ» эпохи сталъ Бельтовъ-Плехановъ, который вытѣснилъ Михайловскаго изъ сердецъ молодежи. Потомъ на сцену появился Авенаріусъ и Махъ, которые провозглашены были философскими спасителями пролетаріата, и г.г. Богдановъ и Луначарскій сдѣлались «философами» социаль-демократической интеллигенціи... И отношеніе къ философіи осталось прежнимъ...

«Интеллигенцію не интересуеть вопросъ, истинна или ложна, напримѣръ, теорія знанія Маха, ее интересуеть лишь то, благоприятна или нѣтъ эта теорія идеѣ социализма, послужить ли она благу и интересамъ пролетаріата; ее интресуетъ не то, возможна ли метафизика и существуютъ ли метафизическія истины, а то лишь, не повредитъ ли метафизика интересамъ народа, не отвлечетъ ли отъ борьбы съ самодержавіемъ и отъ служенія пролетаріату» (*ibid.* стр. 6).

С. Л. Франкъ: «начиная съ восторженнаго поклоненія естествознанію въ 60-хъ годахъ и кончая самоновѣйшими научными увлеченіями въ родѣ эмпириокритицизма, наша интеллигенція искала въ мыслителяхъ и ихъ системахъ не истины научной, а пользы для жизни, оправданія или освященія какой—либо общественно-моральной тенденціи...

Еще слабѣе, пожалуй, еще болѣе робко, заглушенно и неувѣренно звучить въ душѣ русскаго интеллигента голосъ совѣсти эстетической. Въ этомъ отношеніи Писаревъ, съ его мальчишескимъ развѣнчиваніемъ величайшаго національнаго художника, и вся писаревщина, это буйное возстаніе противъ эстетики, были не просто единичнымъ эпизодомъ нашего духовнаго развитія, а скорѣе лишь выпуклымъ стекломъ, которое собрало въ одну яркую точку, лучи варварскаго иконоборства, неизмѣнно горячіе въ интеллигентскомъ сознаніи... Кто любитъ истину и красоту, того подозрѣваютъ въ равнодушіи къ народному благу и осуждаютъ за забвеніе насущныхъ нуждъ ради призрачныхъ интересовъ и забавъ роскоши (*ibid.*, стр. 179—180).

6.

«Вѣхи» особенно сурово отзываються о русской учащейся молодежи.

А. С. Изгоевъ: «въ опубликованной недавно пр.-доц. М. А. Членовымъ «Половой переписи московскаго студенчества» имѣется нѣсколько любопытныхъ данныхъ о семейныхъ отношеніяхъ нашего студенчества. Большинство опрошенныхъ студентовъ принадлежать къ интеллигентнымъ семьямъ...

«При опросѣ по меньшей мѣрѣ половина студентовъ удостовѣрили отсутствіе всякой духовной связи съ семьей...

«У русской интеллигенціи семьи нѣтъ. Наши дѣти воспитательнаго вліянія семьи не знаютъ...

«Наша семья не способна ссхранить даже просто физическія силы дѣтей, предохранить ихъ отъ ранняго растлѣнія, при которомъ нечего и думать о какомъ-либо прогрессѣ, радикальномъ переустройствѣ общества и про-

чихъ матеріяхъ. Огромное большинство нашихъ дѣтей вступаетъ въ университетъ уже растлѣнными. Кто изъ насъ не знаетъ, что въ старшихъ классахъ гимназій уже рѣдко найдешь мальчика, не познакомившагося либо съ публичнымъ домомъ, либо съ горничной. Мы такъ привыкли къ этому фактору, что перестаемъ даже сознавать весь ужасъ такого положенія, при которомъ дѣти не знаютъ дѣтства и не только истощаютъ свои силы, но и губятъ въ ранней молодости свою душу, отравляютъ воображеніе, искажаютъ разумъ... Не говорю объ Англіи и Германіи... даже во Франціи, съ именемъ которой у насъ соединилось представленіе о всякихъ половыхъ излишествахъ, даже тамъ... въ культурныхъ семьяхъ нѣтъ такого огромнаго количества половыхъ скороспѣлокъ, какъ въ... Россіи...

«О воспитательномъ вліяніи нашей средней школы много говорить не надо... Въ представленіи ребенка школа—это большое зло, но, къ несчастью, неизбежное... Учитель нападаетъ, ученикъ обороняется. Обманъ, хитрость, притворное униженіе—все это законныя орудія самообороны...

«И все-таки свое воспитаніе интеллигентный русскій юноша получаетъ въ средней школѣ... въ товарищеской средѣ... Но... въ гимназическомъ товариществѣ юноша уже уходитъ въ подполье, становится отщепенцемъ, и въ подпольѣ личность человѣка сильно уродуется... Юноша, вошедшій въ товарищескій кружокъ самообразованія, сразу проникается чрезмѣрнымъ уваженіемъ къ себѣ и чрезмѣрнымъ высокоуміемъ по отношенію къ другимъ...

«Русская молодежь мало и плохо учится... Популярныя ораторы студенческихъ сходовъ всегда поражаютъ убожествомъ и скудостью, безобразностью своей рѣчи. Они исходятъ изъ опредѣленнаго канона, говорятъ афоризмами и догматическими положеніями... Наша

студенческая толпа стадна и нетерпима; ея сужденія упрощены и болѣе опираются на страсть, чѣмъ на разумъ... Всѣ товарищи, не раздѣляющіе воззрѣній ихъ кружка, клеймятся ими не только какъ тупицы, но и какъ безчестные люди. Когда на ихъ сторонѣ большинство, они обращаются съ меньшинствомъ какъ съ рабами, исключаютъ представителей его изъ всѣхъ студенческихъ предпріятій, даже изъ тѣхъ, которыя преслѣдуютъ исключительно цѣли матеріальной взаимопомощи...

«Напряженная, взвинченная студенческая жизнь, создавая видимость какого—то грандіознаго общественнаго дѣла, поглощая въ ущербъ занятіямъ много времени, мѣшаетъ студентамъ заглядывать себѣ въ душу и давать себѣ точный и честный отчетъ въ своихъ поступкахъ и мысляхъ. А безъ этого нѣтъ и не можетъ быть нравственнаго совершенствованія. Но нравственное самосовершенствованіе, вообще, не пользуется кредитомъ въ средѣ передовой молодежи, почему—то убѣжденной, что это—«реакціонная выдумка». И хотя въ идеалѣ нравственное самосовершенствованіе замѣняется постоянной готовностью положить душу за други своя..., но у огромнаго большинства—увы!—среднихъ людей оно замѣняется только выкрикиваніемъ громкихъ фразъ и принятіемъ на сходкахъ радикальныхъ резолюцій...

«(До) 17 Октября 1905 года... студенчество будило общественную мысль, оно тревожило правительство, постоянно напоминало самодержавной бюрократіи, что она не смогла и не сможетъ задушить всю страну. Въ этомъ была огромная заслуга, за которую многое простится. Теперь со студенчества эта непосильная для его молодыхъ плечъ задача снята, и общество требуетъ отъ него другого: знаній, работоспособности, нравственной выдержки...

«Различныя группы русской интеллигентной молодежи... движутся однимъ и тѣмъ же идеаломъ... Идеаль этотъ... выражается въ стремленіи къ смерти, въ желаніи и себѣ, и другимъ доказать, что я не боюсь смерти и готовъ постоянно ее принять...

«Кто ежеминутно готовъ умереть, для того, конечно, никакой цѣнности не могутъ имѣть ни быть, ни вопросы нравственности, ни вопросы творчества и философіи сами по себѣ...

«Отношенія половъ, бракъ, заботы о дѣтяхъ, о прочныхъ знаніяхъ, приобретаемыхъ только многими годами упорной работы, любимое дѣло, плоды котораго видишь самъ, красота существующей жизни—какая обо всемъ этомъ можетъ быть рѣчь, если идеаломъ интеллигентнаго человѣка является профессиональный революціонеръ, года два живущій тревожной боевой жизнью и затѣмъ погибающій на эшафотѣ» («Вѣхи», стр. 99—104, 112, 116, 1120).

II

I.

Поменьше политики! поменьше слѣплого подчиненія партійной—узенькой программѣ!.. Побольше заботъ о знаніи, о самостоятельности мысли въ области религіи и философіи! А, самое главное, побольше заботы о личной нравственной отвѣтственности отдѣльнаго человѣка и предъ Богомъ, и предъ народомъ!

Къ этому, въ существѣ дѣла, и сводится проповѣдь «Вѣхъ.» Эти вѣхи труда серьезной работы надъ вопросами о Богѣ, о мірѣ и т. д. и указываются авторами сборника на духовномъ пути русской интеллигенціи. Осуждается старая дорога непродуманности отдѣльнаго міровоззрѣнія интеллигентнаго человѣка. Осуждается, излюбленная интеллигенціею, манера безпрекословно принимать го-

товые отвѣты на все въ жизни, какіе даются догматикой партіи, кружка.

Старья вѣхи духовнаго развитія интеллигенціи—атеизмъ; подчиненіе высокихъ научныхъ интересовъ партійной указкѣ; неряшливость—невнимательность къ личному нравственному поведенію и отвѣтственности личности—эти вѣхи объявлены износившимися, неустойчивыми, приведшими интеллигенцію къ крушенію ея любимаго дѣтища—революціи, подготовлявшейся работою и страданіями цѣлаго ряда интеллигентныхъ «Отцовъ и Дѣтей.»

Лучшая часть, умнѣйшая, руководившая передовою русскою прессою—эта часть русской интеллигенціи, по характеристикѣ «Вѣхъ», выродилась въ убогую, отсталую, по недостаточности ея философскаго, эстетическаго и религіознаго образованія. Интересы чистаго, труднаго, безпристрастнаго исканія истины отошли далеко на-задъ и уступили свое мѣсто, заполнили весь досугъ интеллигента и все его время одними партійными, кружковыми мелочами и злобою дня, интересомъ одной политики.

Талантливый русскій современный писатель г. В. В. Розановъ, въ подтвержденіе общей, отвлеченной характеристики интеллигенціи, сдѣланной «Вѣхами», въ одномъ изъ своихъ фельетоновъ прекрасно рисуетъ наглядный образъ типичнаго—лучшаго *современнаго* интеллигента..

В. В. Розановъ: »сидятъ въ ложѣ театра мудрецы, какъ кн. Кропоткинъ, Вѣра Фигнеръ, В. Засуличъ, Лопатинъ. Перевидали весь свѣтъ. Вѣкъ читали, учились,— правда, все особливья и однородныя книжки. На сценѣ играется «Отелло» Шекспира, и главную роль играетъ Сальвини. Они смотрятъ на сцену, внимательно вслушиваются: и никакъ не могутъ понять, что на ней происходитъ, по странной причинѣ, не могутъ различить Отелло отъ Яго и Сальвини отъ Ивана Ивановича.

«Какъ не могутъ? Весь театръ понимаетъ.

«Но они не понимаютъ.

«Весь театръ состоитъ изъ обыкновенныхъ людей. А они—ложка террористовъ,—необыкновенные люди. Они «отреклися отъ ветхаго міра»: и въ то время, какъ весь театръ читаль Шекспира, задумывался надъ лицомъ и философією Гамлета, читаль о немъ критику, и во все это вдумывался свободно, внимательно, не торопясь, не спѣша,—пять, семь «членовъ центрального комитета» никогда не имѣли къ этому никакого досуга а *еще главнѣе*—ни малѣйшаго расположенія, точь въ точь какъ (беру спеціальности) Плюшкинъ, копившій деньги, или Скалозубъ, командовавшій дивизіей. Все равно, *въ чемъ* спеціальность: дѣло—*въ спеціализаціи*. Зрители партера—свободные люди, не спеціалисты. Но въ «ложѣ террористовъ»—спеціалисты... Смыслъ вдохновенія (печатника конспиративной типографіи) сводится къ *черной точкѣ*—полному разобщенію съ людьми и ихъ интересами, съ человѣкомъ и его заботами, съ мудростью человѣческой, ошибками, глупостями, шутствомъ, смѣшнымъ и возвышеннымъ.

«Ничего. Одна «печатаемая прокламація»... Типографскій шрифтъ и конспиративно переданный оригиналь.

«Вполнѣ Плюшкинъ революціи...

«Надъ великой ролью «Азефа въ революціи»... работали все время «Современникъ», «Русское Слово», «Отечественныя Записки», «Дѣло», «Русское Богатство»..... (Азефу) стлали коврикъ подъ ноги Чернышевскій, Писаревъ, критикъ Зайцевъ, публицистъ Лавровъ; съ булавой, какъ швейцарь, распахиваль передъ нимъ двери, стоя «на славномъ посту», сорокъ лѣтъ Михайловскій... Сейчасъ Пѣшехоновъ, Мякотинъ и Петрищевъ изо всѣхъ силъ стараются подготовить второго Азефа «на мѣсто погибшаго»...

«Боже, да вѣдь въ атрофіи (*ума видящаго, глаза духовнаго*) вся суть радикальной литературы, вся ея тема...

«Вся сорокалѣтняя борьба противъ «стишковъ», «метафизики» и «мистики»,—все затаптываніе поэзіи Полонскаго, Майкова, Тютчева, Фета,—весь Скабичевскій со своею курьезною «Исторіею литературы, по преимуществу новой»,—ничего другого и не дѣлали, какъ подготавливали великое шествіе Азефа...

«Влѣзть въ самую берлогу революціи могло придти на умъ только тому..., кто замѣтилъ, что тамъ сидящіе люди какъ бы *атрофированы* во всѣхъ средствахъ духовнаго зрѣнія, духовнаго ощущенія, духовнаго вниканія.

«Но корень, конечно, въ слѣпотѣ.

«А вытыкали глаза, духовные глаза, у читателей, у учениковъ, у послѣдователей, и, въ завершеніи и желаемомъ идеалѣ—у практическихъ дѣльцовъ политическаго движенія, рѣшительно всѣ, начиная съ лѣваго поворота нашей литературы, начиная съ расщепленія литературы на правое и лѣвое движеніе. Все лѣвое движеніе отшатнулось отъ всего духовнаго...

«Радикализмъ самъ себя убилъ, выкидывая изъ себя всякій цвѣточекъ, всякій ароматъ идейный и духовный, всякое разнообразіе мысли и разнообразіе лица человѣческаго....

«Вѣхи» «призываютъ къ самоуглубленію... Куда же зовутъ эти мыслители? Къ работѣ въ духѣ своемъ, къ обращенію... гражданъ внутрь себя и къ великимъ идеальнымъ задачамъ человѣческаго существованія. Зовутъ въ другую сторону, чѣмъ та, гдѣ сидитъ Азефъ и азефовщина...

«Книга эта не обсуждаетъ совершенно никакихъ программъ; когда вся публицистика цѣлые годы только этимъ

и занята! «Вѣхи» говорятъ только о человѣкѣ и объ обществѣ... Зовутъ къ сложности и углубленію... Углубиться— значить перестроиться, переменить всю структуру себя... Но... куда-же и какъ мы повернемся, когда на враждѣ— то къ углубленію и базированъ весь русскій радикализмъ!»... («Новое Время» № 12011).

Кстати, отмѣтимъ то, что въ числѣ рѣзкихъ обличителей духовнаго облика русской интеллигенціи, кромѣ авторовъ «Вѣхъ», находятся почтенныя имена Ф. М. Достоевскаго и гр. Л. Н. Толстого, общепризнанныхъ классиковъ новѣйшей русской художественной литературы.

Однако возможно услышать (какъ увидимъ, авторы «Вѣхъ» и на самомъ дѣлѣ услышали отъ большинства своихъ критиковъ)—мнѣніе о томъ, что судятъ русскую интеллигенцію только представители опредѣленнаго класса, поборники реакціи...

Отвѣтомъ на послѣднее предположеніе могутъ служить отзывы о русской интеллигенціи ея признанныхъ учителей и защитниковъ.

Въ недавно изданныхъ письмахъ А. П. Чехова встрѣчается такой отзывъ объ русской интеллигенціи: «я не вѣрю въ нашу интеллигенцію, фальшивую, лицемерную, истеричную, невоспитанную, лѣнивую, не вѣрю даже, когда она страдаетъ и жалуется, ибо ея притѣснители выходятъ изъ ея же нѣдра»... («Новое Время», 13 іюня, № 11943).

Въ письмахъ А. И. Эртеля: «большею частью наши протестанты сами не отдаютъ себѣ отчета, почему ихъ возмущаетъ произволь, насиліе, безцеремонность власти, потому что, возмущаясь этимъ въ данномъ случаѣ, они этимъ же самымъ восторгаются въ другомъ случаѣ, лишь бы вмѣсто Побѣдоносцева былъ поставленъ Гамбетта или кто-нибудь въ такомъ же родѣ»... («Вѣхи», 206 стр.).

Свящ. Степановъ, студ. Казан. Акад.

„Бойся тумана“!

(Воспоминанія объ Алтаѣ).

Изъ дому въ пасѣку и изъ пасѣки домой я всегда ходилъ одной и той-же причудливой тропиночкой. Тропиночка была узенькая, извилистая. Дорожку эту я изучилъ не знаю, какъ лучше надо. Все, что не попадалось на пути этой тропинки, я отлично зналъ и помнилъ до мельчайшихъ подробностей. По этой тропинкѣ я проходилъ ни одну тысячу разъ взадъ и впередъ. Всѣмъ предметамъ, которыя встрѣчались на пути этой дорожки, мною даны были свои собственныя названія: «кривой косогоръ», «ягодный логъ», «ключъ жизни» «пень жалости», «валежина мечты» «Васина черемуха» и др. Смотря на пень, я всегда жалѣлъ славное прошлое, увалежены мечты—всегда мечталъ о прекрасномъ, добромъ, у Васиной черемухи—тосковалъ по лучшемъ другѣ дѣтства и юности, у ключа жизни—разрѣшалъ тѣ или другіе вопросы жизни. Отлично зналъ, что эта тропинка самая близкая отъ дому до пасѣки, зналъ, что самая вѣрная, семья безопасная, самая удобная. Я былъ увѣренъ, что на этой тропинѣ я никогда ни въ одномъ мѣстѣ не собьюсь, никогда ни за что не заблужусь. Ничего не боялся, ни кого не страшился встрѣтить на этой дорожкѣ. Доподлинно зналъ и изучилъ, что отъ пасѣки до лога 270 шаговъ, отъ лога до рва 211½ шаговъ; отъ ключа до пня 71 шагъ, отъ пня до колодины 6 шаговъ. Зналъ и то, что отъ ключа надо непременно повернуть налѣво, отъ колодины на право. Вѣрно и твердо зналъ, что отъ дома до горы нужно идти 17 минутъ, на горку подняться понадобится 21 минута. Зналъ, что налѣво отъ пня стоитъ громадная вѣковая сосна, на соснѣ 68 сучковъ, одинъ сучокъ выросъ крестомъ. Зналъ, что возлѣ ключа есть

муравейникъ и муравьи въ немъ желтые, ядовитые. Все зналъ и зналъ твердо, точно, вѣрно. Если-бы кто-нибудь гдѣ либо на дорожкѣ когда нибудь положилъ палочку или галичку, я смѣло бы сказалъ, что эта вещь новая, что она съ такого то дня появилась. Однимъ словомъ, тропинку эту я зналъ, какъ пять своихъ пальцевъ. И ночью по ней не блуждалъ. Ночью она была еще поэтичнѣе, чѣмъ днемъ. Ручеекъ журчитъ, соловушка поетъ и лѣсокъ шумитъ,

Вотъ по этой-то, изученной вдоль и поперекъ тропинкѣ, мнѣ въ одно весеннее раннее утро пришлось итти изъ пасѣнки домой за хлѣбомъ.

Лишь я только поднялся на гору и миновалъ косогоръ, землю быстро сталъ окутывать густой туманъ. Причудливыми волнообразными облочками туманъ скоро все окружающее покорилъ своему царству мрака. Туманъ усиливался, густѣлъ. Все скрывалось изъ глазъ. Я едва добрался до ключа. Перешелъ ключъ. Ощупью и счетомъ шаговъ дошелъ до пня. Зналъ, что отъ пня въ лѣво въ шести шагахъ лежитъ колодина, ходу до ней отъ пня двѣ секунды. Это мѣсто я зналъ и любилъ больше всего, а потому рѣшился тутъ на колодинѣ присѣсть и обождать, пока разсѣется туманъ. Дальше итти было нельзя—ничего на шагъ не видать. Пошелъ отъ пня къ колодинѣ, отсчиталъ шесть шаговъ, двѣ секунды и о ужасъ—колодины не нашелъ. Началъ кругомъ ощупывать, но ничего не нахожу. Началъ искать, брожу, но колодины нѣтъ какъ нѣтъ. Скоро я понялъ, что въ этомъ мѣстѣ, которое я больше всего любилъ, которое я больше всего зналъ, гдѣ отъ одного предмета до другого было такъ близко 6 шаговъ и ходу всего какая-нибудь секунда или двѣ, я сбился. Я удивился этому. Слышу и ключъ постарому гдѣ-то тутъ-

же близко журчить, слышу; что и сосна одиноко гдѣ-то подлѣ бока едва слышно шумить, но ничего не вижу. Кругомъ таинственная мгла. Я не испугался, что заблудился. Я зналъ, что здѣсь заблудиться нельзя и опасныхъ мѣстъ нѣтъ. Ищу колодину. Мнѣ было пріятно, сладко, увлекательно блуждать во мглѣ тумана. Хожу и ничего не вижу—для меня это было восторженно, упоительно. Какія-то неземныя грезы всеялись въ сердцѣ. На душѣ не было тревогъ и волненій, не было страданій и мученій... умъ убаюкивался безпроглядною мглою. Я все иду дальше, иду спотыкаюсь, падаю и это для меня доставляло высшее удовольствіе... вдругъ стукнулся лбомъ и порядочно до боли стукнулся, но меня это не остановило и въ этомъ усмотрѣлъ упованіе... тутъ вдругъ о что-то спотыкнулся, ударился, чуть не вышибъ глазъ и окупался росой. Въ головѣ мелкнула уже не поэтическая струна, а инстинкты самосохраненія... я сталъ побаиваться: мѣстность гористая, чего добраго сорвешься и упадешь подъ гору на камни и разобьешься. Сѣлъ. Кагда сѣлъ, то изъ-подъ ногъ выскользнулъ камень и покатился. Чувствую, что я сижу на какомъ-то деревѣ, но убѣжденъ, что это не та колодина, которую я ищу. Сижу и слушаю. Слышу, ручей все недалеко гдѣ-то шумить. Сижу и дожидаюсь, когда разсѣится туманъ.

Кругомъ бѣлая мгла лежала густой пеленой. Мысли, чувства, желанія, мечты такія сладкія, увлекательныя, свѣтлыя зародились въ моей головѣ.

Жизнь казалась такой увлекательной, осмысленной. Окрылился мечтами и я понесся въ небо фантазіи. Боже! кѣмъ я только не былъ, чего я только не сдѣлалъ. Я въ мечтахъ покорилъ весь міръ себѣ своимъ умомъ. Я дѣлаю государственныя перевороты, я создаю высшую религію, я открываю новые законы въ области естествоз-

нанія, человѣка обезсмертилъ, жизнь дѣлаю легкою, пріятною... всѣхъ людей уравниалъ... о злѣ даже понятіе изъ людей изгнать... я былъ покоритель вселенной, повелитель всего міра, я былъ царь всего свѣта...

Только лишь хотѣлъ обоготвориться и сказать «разсѣйся туманъ», туманъ самъ собою сталъ рѣдѣть. Стали вырисовываться на фонѣ какіе-то страшные, уродливые силуэты. Я всматривался въ нихъ и отгадывалъ ихъ. Силуэты были слишкомъ велики, смѣшны, дики. Мнѣ казалось, что я зашелъ въ какой-го величественный боръ.

Скоро подулъ легкій вѣтерокъ, и туманъ понесло, погнало въ даль. Онъ сталъ разбѣгаться и растилаться по землѣ. Выглянуло солнце, яркое, свѣтлое солнце и все стало ясно и что-же я вижу: сижу надъ глубокой ужасной пропастью и шагни я еще одинъ шагъ, я долженъ бы погибнуть на вѣки со своими мечтами. Мною овладѣлъ ужасъ и страхъ за возможность неожиданной смерти.

Я отошелъ немного отъ пропасти и мнѣ стало легко, свѣтло и пріятно, что я еще живой, что я не погибъ. Отошелъ и обдумалъ: «да, жизнь! какъ бы ты хорошо жизни ни зналъ, какъ бы ты отлично ни изучилъ ея пути, если только тобою овладѣетъ туманъ сердца или ума — не броди въ туманѣ. Можно сбиться, заблудиться въ двѣ секунды и на шести шагахъ самаго вѣрнаго и любимаго мѣста! Заблудиться легко и скоро, вышутаться трудно — необходимо дожидаться, когда взойдетъ лучезарное солнце и разгонитъ туманъ».

Сталъ осматриваться кругомъ. Оказывается, что я отъ колодины-то, которую такъ искалъ, былъ совсѣмъ близко, я чрезъ нее проходилъ, здѣсь зашнурлся и чрезъ нее упалъ и зашибся. Лбомъ-то стукнулся о сосну, на которой 68 сучковъ. Стукался объ самыя тѣ вещи, которыя и искалъ, запинался, ушибался, падалъ чрезъ нихъ и въ туманѣ я ихъ признать не могъ.

Я опять сталъ думать: надо бояться тумана разума и сердца... какъ разъ заблудишься тамъ, гдѣ больше всего кажется знаешь и гдѣ вещи такъ близки между собою... лишь только сбейся съ колеи, будешь блуждать... блуждать среди любимыхъ мѣстъ... Будешь спотыкаться, ударяться и падать чрезъ нихъ и не узнаешь ихъ и еслк не остановишься и не дождешься просвѣтлѣнія, падешь въ бездну, въ пропасть»...

Самообольщеніе и эгоизмъ ума, холодъ и окаменѣлость сердца—вотъ туманъ, котораго надо бояться...

Павлинъ Алтайскій.

Великія мысли великаго Отца Церкви по важному педагогическому вопросу.

(Отношеніе Св. Іоанна Златоустаго къ искусству).

Въ курсъ преподаваемыхъ предметовъ какъ-то боязливо и нерѣшительно вводятъ у насъ на Руси изящныя искусства: пѣніе, музыку, живопись.

Если въ нѣкоторыхъ школахъ и введено преподаваніе названныхъ искусствъ, то мѣсто имъ отводится только.... въ уголкахъ заведеній и время назначается для занятій искусствами только внѣурочное, послѣобѣденное: посѣщеніе этихъ необязательныхъ предметовъ предоставлено свободѣ учащихся.... Особенно страшаться вводить въ кругъ обязательныхъ занятій для учениковъ нѣкоторые изъ руководителей духовныхъ школъ: сами прошедшіе суровую школу безъ пѣсенъ и картинокъ, къ удивленію своему и другихъ сохранившіе въ себѣ человѣческой обликъ, такіе педагоги не признаютъ нужды въ занятіяхъ благородными и облагораживающими искусствами.

«Мы не знали никакихъ такихъ утѣшеній, да вотъ вышли же въ люди!»

«Эта *накитъ* (отбросы—худшіе элементы) среди учащихся и тоскуетъ, и проситъ, и ищетъ какихъ то утѣшеній въ музыкѣ и т. п. Мы ничего не знали этого: да вотъ вышли въ люди!»

Духовная школа недовѣрчиво смотритъ на тѣхъ изъ своихъ дѣятелей, которые ратуютъ за необходимость доставлять учащимся утѣшенія въ благородной и облагораживающей формѣ.

«И безъ этихъ вашихъ чистыхъ радостей мы обходились: да вотъ вышли же мы въ люди!»....

Такъ не очень давно говорилъ со мною почтенный администраторъ въ бесѣдѣ, которую вели мы съ нимъ по педагогическимъ, вопросамъ, сидя на пароходѣ и плывя по большой Сибирской рѣкѣ.

Мы всегда стояли за необходимость предоставлять учащимся чистыя радости въ самомъ учебномъ заведеніи, чтобы не ходили они на сторону за *врязными*... утѣхами и потѣхами. Но мой собесѣдникъ твердо стоялъ на своемъ: «Мы, вѣдь, вышли же въ люди!»

На его «мы съ вами вышли въ люди, хотя учились въ грязной темной бурсѣ, среди гнетущей обстановки и среди отвратительной грубости, когда, напр., игра на гитарѣ для семинариста считалась тяжкимъ караемымъ грѣхомъ», я отвѣчалъ:

Но.. вспомните, сколько мы съ вами потеряли милыхъ, даровитыхъ товарищей, сгубленныхъ суровой школой, гдѣ *безотрадная жизнь* наталкивала учащихся и на пьянство, и на развратъ».

Я назвалъ ему по фамиліи своихъ товарищей по Семинаріи, загубленныхъ бурсацкой обстановкой и безотрадною жизнью въ годы ученья.

Мой собесѣдникъ на минуту задумался....

Но скоро нашелся: «Это, вѣдь, была все накипь, дрянь—людишки».

«Да: это были не мы... Мы герои... Но все—таки зачѣмъ же губить природы не героическія?»

Тогда мой собесѣдникъ подвелъ свою систему подъ защиту отцевъ Церкви.

Онъ началъ «извлекать» изъ твореній ихъ изреченія, осуждающія всѣ благородныя искусства, какъ противныя христіанству.

Я въ то время оказался по этому вопросу неосвѣдомленнымъ.

Свою теорію воспитанія въ духовныхъ Семинаріяхъ я давно построилъ

1) на началахъ здраваго смысла 2) на данныхъ философіи и психологіи и 3) на фактахъ исторіи школьнаго образованія, провѣривъ все христіанскимъ ученіемъ.

А сегодня (19 марта 1910 г.) у меня подъ руками книга одного духовнаго журнала за февр. мѣсяць 1910 г. гдѣ я прочиталъ статью: *Искусство и мораль въ ихъ взаимномъ отношеніи*. Здѣсь сопоставлены взгляды на искусство и его значеніе въ человѣческой жизни, принадлежащія выдающимся религіознымъ мыслителямъ до-христіанской древности и новѣйшаго время и параллельно изложенъ взглядъ Св. Іоанна Златоустаго на тотъ же предметъ.

Откладывая до слѣдующаго № изложеніе мыслей великаго Отца Церкви по интересующему насъ педагогическому вопросу, мы считаемъ нужнымъ отмѣтить, что число сторонниковъ признанія за изящными искусствами равноправія въ дѣлѣ воспитанія съ изучаемыми науками увеличивается среди лицъ, отъ которыхъ зависятъ судьбы духовныхъ школъ.

Мы съ удовольствіемъ прочитали сданный нашимъ Преосвященнѣйшимъ Архипастыремъ, Владыкой Кирилломъ, для ознакомленія циркулярное предложеніе Преосвященнѣйшаго Стефана, Епископа Могилевскаго, Правленіямъ духовно-учебныхъ заведеній М. епархіи по вопросу о наиболѣе цѣлесообразной въ интересахъ возвышенія воспитательнаго дѣла въ школахъ духовныхъ постановкѣ преподаванія пѣнія и музыки.

Преосвященнѣйшій Стефанъ, если такъ можно выразиться уловилъ въ своемъ циркулярѣ предъявляемое школамъ требованія времени и далъ указанія, которыя нижеподписавшимся не только давно были взлелѣяны душою, но и осуществляемы въ г. г. Самарѣ, Томскѣ, Макарьевѣ и—отчасти въ г. Тамбовѣ.

Этотъ интересный циркуляръ удостоился Архипастырскаго вниманія Владыки Кирилла, начертавшаго, на брошурѣ, имѣющей у насъ сейчасъ подъ руками слѣдующее: «Вполнѣ раздѣляю мысли Преосв. Стефана по вопросу о постановкѣ пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ..... 1910 г. февр.».)

На страницахъ 13—14 этого циркуляра буквально читаемъ слѣдующее:

Одной изъ причинъ неудовлетворительнаго состоянія пѣвческаго дѣла въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ является невниманіе начальства сихъ заведеній къ должной постановки музыки и внѣкласснаго хорового свѣтскаго пѣнія. Къ посажденію этихъ предметовъ въ духовной школѣ, какъ содѣйствующихъ, съ одной стороны, успѣху пре-

) Этотъ циркуляръ по распоряженію нашего Владыки былъ посланъ для ознакомленія къ Тамбовскія духовно-учебныя заведенія и былъ прочитанъ г. г. начальниками и учителями пѣнія въ Епарх. ж. училищѣ, 1 и 2 муж. училищахъ. Р.

подаванія церковнаго пѣнія, а съ другой, способствующихъ эстетическому развитію учащихся, высшая власть всегда относилась поощрительно. Въ послѣднее же время ею поставлено даже въ непримѣнную обязанность начальства учебныхъ заведеній всемѣрно заботиться объ усиленіи занятій учащихся этими предметами искусства (Цирк. 1907 г. № 23, стр. 24), включивъ предписаніе такой обязанности даже въ программу церковнаго пѣнія въ училищахъ и семинаріяхъ въ слѣдующемъ распоряженіи: «Для обезпеченія успѣховъ по преподаванію церковнаго пѣнія должно быть обязательно введено, какъ въ духовныхъ училищахъ, такъ особенно въ семинаріяхъ, обученіе игрѣ на скрипкѣ, а по возможности и на клавишномъ инструментѣ, для чего должны быть назначены особые часы по ближайшему усмотрѣнію училищныхъ и семинарскихъ Начальствъ» (2-е примѣчаніе къ программѣ пѣнія для духовно-учебныхъ заведеній). Въ послѣднемъ Цирк. за 1908—09 г. № 24, въ одномъ изъ своихъ опредѣлений св. Синодъ (стр. 48 церк.) ставитъ на видъ пренебреженіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ эстетическимъ воспитаніемъ въ частности занятіемъ искусствами. По смыслу указанныхъ распоряженій высшей духовно-учебной власти, назначеніе музыки и свѣтскаго хорового пѣнія въ духовныхъ школахъ—помогать достиженію успѣховъ въ церковномъ пѣніи и содѣйствовать эстетическому воспитанію учащихся. О содѣйствіи этими предметами художественному и эстетическому развитію учащихся въ сущности не заботятся, равно какъ и о томъ, успѣютъ ли учащіеся за время ихъ пребыванія въ заведеніи полюбить музыкально-пѣвческое хоровое искусство настолько, чтобы и потомъ не разставаться съ нимъ въ жизни, какъ съ вѣрнымъ другомъ, приносящимъ не рѣдко утѣшеніе

въ горькія минуты оберегающимъ отъ быстрого отупѣнія въ провинціальныхъ захолустьяхъ, отъ увлеченія картежною игрою, отъ одурманиванія себя разнаго рода наркотиками.

Пр. Панормовъ.

Пасха въ III вѣкѣ.

Земляная глинистая тюрьма Никомидіи полна узниками.

Ихъ десятки, можетъ быть сотни въ этой сырой и узкой ямѣ.

Только нѣкоторые прикованы цѣпями.

Гдѣ тутъ наберешься цѣпей.

Теперь «этихъ поклонниковъ распятаго» хватаютъ и убиваютъ тысячами.

Да они никогда и не пытаются бѣжать...

Узники всѣ, кого не связываетъ цѣпь—всѣ собрались около одного скованнаго старца.

Онъ что-то говоритъ имъ, но, видимо, всѣ не способны слушать, какъ всегда. Чего-то ждуть.

Вотъ на порогѣ появилась женщина въ темномъ платьѣ.

— Матрона Анастасія. Она...—заговорили кругомъ.— Неужели сегодня имъ предстоитъ радость Св. Евхаристіи.

— Да... Да...

Анастасія принесла давно жданную радость. Хлѣбъ и вино для святого таинства... И вѣсть о скоромъ концѣ узниковъ.

— Ну, помолимся, братія, началъ старецъ. И онъ дрожащимъ голосомъ началъ эктенію.

«Кончину дай намъ, Господи, мирную и не постыдную».

«Въ тотъ часъ, когда Тебѣ угодно, Господи, но мирную и не постыдную».

«*Мирную и не постыдную*» — откликнулись все.

«Добрый отвѣтъ дай намъ на судѣ Твоемъ».

«На судѣ Твомъ дай намъ отвѣтъ добрый» — былъ общій откликъ.

«Сотвори, Господи, хлѣбъ сей Св. тѣломъ Твоимъ, и вино честной кровью Твоей.»

«Сотвори, Господи» — отвѣтили все.

Кончилось причастіе.

«Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ» огласило сырые своды.

И въ эту минуту на порогѣ появился сотникъ.

— Идите на смерть, — коротко сказалъ центуріонъ.

И христіане толпой, радостные, двинулись къ Воскресшему.

«Христосъ воскресъ», продолжалось пѣніе.

Среди всехъ вели старца-епископа.

Онъ скованной рукой благословлялъ паству въ радостный путь.

Пасхъ въ XIII вѣкѣ.

Точно стадо, гонять уже двѣнадцать дней «полоняниковъ» изъ Владиміра въ орду.

Мужчины, женщины, дѣти.

Сегодня день для нихъ все же хорошій. Отдыхъ.. Татары рѣшили отдохнуть... А для полоняниковъ это счастье...

Татары на лошадяхъ, а они пѣшкомъ подъ ихъ бичами.

И въ станѣ полоняниковъ нѣтъ того силошного плача, какой былъ всегда: вчера, третьяго дня — на пути.

Но все же грустно, грустно въ станѣ, надъ которымъ спускалась ночь. «Стожары» показывали часовъ 10 вечера.

— Господи, Господи, дни то какіе... Завтра день-то какой, — простоналъ одинъ старикъ.

—Какой?—спросилъ мальченка лѣтъ шести.

—Свѣтлое Христово Воскресенье... Спасъ воскресъ...
Всѣ встрепенулись кругомъ.

—Да, да. Господи...

И еще грустнѣе стало... Кое-гдѣ послышались тихія
всхлипыванія.

—Наказаль Господь... Все за то, что миру у насъ
не стало, какъ звѣри жить стали.

—Братцы,—вдругъ предложилъ одинъ старикъ,—
скоро полночь будетъ... Споемъ утреню.

—Споемъ... Споемъ.

«Христокъ воскресе изъ мертвыхъ»...—понеслось пѣ-
ніе.

Сразу точно освѣтилось поле... Радостью повѣяло
кругомъ...

Побѣдой.

—Что такое у васъ,—подѣхаль какой-то важный
басурманинъ, умѣвшій по-русски.

—Праздникъ у насъ.

—Какой праздникъ? что еще выдумали?

—Иисусъ Христокъ воскресъ изъ мертвыхъ, Спаси-
тель нашъ,—вотъ какой...

—А, слышалъ... Былъ у Князя Михайло прошлой
весной Ну, пойте... Пойте.

Обрадованные разрѣшеніемъ, громче запѣли полоняни-
ники.

«Воскресенія день... Просвѣтимся торжествомъ»...

«Христокъ воскресе»... началъ тотъ-же старикъ об-
рядъ христосованія.

Начали христосоваться.

А татары стояли кругомъ и, улыбаясь, смотрѣли.
Все смолкло.

Утомленные полоняники спали.

И долго спали они въ эту ночь.

Устали они за походъ, а сегодня почему-то имъ не мѣшали.

Настало утро... Стали подниматься.

Но что это за чудо.

Пололянникамъ раздавали яйца... И мягкія, мягкія лепешки.

Уже давно не видѣли узники ничего, кромѣ какихъ-то затхлыхъ сухарей.

«Христось воскресе»... — ломаннымъ языкомъ говорили басурмане. И улыбались ласково.

Одинъ татаринъ поднялъ на воздухъ вчерашняго мальченку и сунулъ ему кусокъ какой-то сладости.

* * *

На другой день тронулись въ походъ.

Снова погнали, какъ стадо. Но полоняники чувствовали, что что-то перемѣнилось. Мягче стали татары. Особенно къ дѣтишкамъ. И кормить стали лучше... И меньше, рѣже опускался кнутъ на усталыя плечи.

Отъ Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества.

Дирекція Херсонскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества съ лѣта 1908 года при Херсонскомъ Музыкальномъ Училище учреждаетъ ежегодные лѣтніе регентско-учительскіе курсы для подготовки достаточно свѣдущихъ и опытныхъ руководителей, регентовъ церковныхъ и свѣтскихъ хоровъ, преподавателей элементарнаго школьнаго пѣнія.

Основная плата за слушаніе Курсовъ установлена въ размѣрѣ 20 руб. за cadaго слушателя. Дополнительная плата, за обученіе игрѣ на скрипкѣ или фисгармоніи, взимается въ размѣрѣ 5 руб. за каждый предметъ отъ cadaго желающаго обучаться игрѣ слушателя Курсовъ.

Объявленіе.

7 апрѣля съ надлежащаго разрѣшенія открыто

ТАМБОВСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПЧЕЛОВОДСТВА.

Совѣтъ Общества приглашаетъ всѣхъ сочувствующихъ лицъ развитію и процвѣтанію пчеловодства вступить въ число членовъ.

По § 11 устава членами Общества могутъ быть лица обоого пола и всѣхъ сословій.

Членскій годовой взносъ ДВА РУБЛЯ, пожизненный членскій взносъ ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ РУБЛЕЙ.

За справками обращаться къ Предсѣдателю Совѣта С. В. Вадковскому. Тамбовъ, Семинарская у., д. № 21.

Предсѣдатель Совѣта *С. Вадковский.*

Секретарь *А. Нечаевъ.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ПАРОВЫЕ ЛѢСОПИЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ
— и —
ЛѢСНЫЕ СКЛАДЫ
Торгово - Промышленнаго Товарищества
К. Н. Поповъ и К-о.

Въ Г. Алатырь Симбирской губ.

(Станція Московско-Казанскоѣ Жел. дор.)

Всѣхъ размѣровъ балки, брусья, лафеты, доски, тесь, шелевка, рейки, пластины, стояки и валы для мельницъ, бревна, слеги и разные другіе лѣсные матеріалы.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

На провозъ матеріаловъ для постройки церквей имѣется отъ станціи Алатырь специальный льготный тарифъ съ значительнымъ пониженіемъ провозной платы.

Прейсъ-курантъ и справки высылаются немедленно по востребованію.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть неофициальная. I. Слово Пресвященнѣйшаго Кирилла за вечерней въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. II. Явленіе Воскресшаго на морѣ. III. «Воскресни Боже!» IV. Богочеловѣкъ. V. Изъ церковной жизни въ г. Борисоглѣбскѣ. VI. Новыя теченія въ интеллигенціи. VII. Литературные споры объ идеалахъ русской интеллигенціи. VIII. «Бойся тумана». IX. Великія мысли великаго отца церкви по важному педагогическому вопросу. X. Пасха въ III и XIII в. XI. Объявл.

И. об. Редактора, Ректоръ Сем. Пр. **І. Панормовъ.**

Цензоръ, Протоіерей **Петръ Успенскій.**

Печ. дозв. 10 Апрѣля 1910 г. Типогр. Губерн. Правленія.